

РОДОМЫСЛ

БУДУЩЕЕ РОССИИ – ДУХОВНОСТЬ

Зри в корень русского языка, там Дух Русского народа

*Богатство – это
Бога творчество*

*Бедность – это
бед носитель*

*Народ – это
наш род*

*Свобода – это
сила воли Богом
дарованная*

*Совесть – это
само ощущаемая
весть*

*Радость – это
духовное (РА)
достояние*

Родомысл

БУДУЩЕЕ РОССИИ — ДУХОВНОСТЬ

*Всегда мыслить и поступать духовно¹,
смысл существования, как отдельного
россиянина, так и всей российской нации!*

ОГЛАВЛЕНИЕ:

ПРОЛОГ	2
РОССИЯ НА РАСПУТЬЕ.....	4
СОТВОРЕНИЕ И СМЫСЛ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА.....	6
РОССИЯ (РА_СИЯ) – СТРАНА ДУХОВНОГО СИЯНИЯ	10
РАЗУМ И РАССУДОК	16
ДУХОВНОСТЬ И АНТИДУХОВНОСТЬ.....	19
<i>Поучительные примеры проявления духовной очевидности в жизни отдельных россиян</i>	<i>24</i>
СИЛА ДУХА РУССКОГО НАРОДА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	62
<i>‘Я’ – источник и хранитель духовности человека</i>	<i>63</i>
<i>‘Я’ – частица, искорка Бога, творящая человека</i>	<i>64</i>
<i>Самоощущения в словах русского языка.....</i>	<i>66</i>
<i>Примеры русского духовного кода в виде частицы [со] в исконных (родниковых) словах- образах русского праязыка.....</i>	<i>66</i>
<i>Частица [ра], как духовная смысловая составляющая русских слов-образов.....</i>	<i>70</i>
ДУХОВНОСТЬ – НАЦИОНАЛЬНАЯ, ВСЕНАРОДНАЯ ИДЕЯ РОССИЯН.....	73
ДУХОВНОЕ РАЗВИТИЕ	76
<i>Во что должен верить человек, развиваясь духовно?.....</i>	<i>76</i>
<i>Какими знаниями должен обладать человек, чтобы духовно развиваться самому, духовно развивать своих детей и не мешать духовному развитию своего окружения?</i>	<i>77</i>
<i>Как должен поступать каждый человек на пути духовного развития?</i>	<i>78</i>
<i>Какова роль государства в духовном развитии его граждан?</i>	<i>79</i>
ЖИТЬ В ДУХЕ НА ОСНОВЕ СОЗНАТЕЛЬНОГО СОБЛЮДЕНИЯ БОЖЕСТВЕННЫХ ЗАКОНОВ ТВОРЕНИЯ	80
ЭПИЛОГ	85
ПРИМЕЧАНИЯ:	86

ПРОЛОГ

Родомыслы² (**родовые мыслители**) земли Русской – это одухотворенные русским Духом россияне, которые в согласии с промыслом Божиим оказывают духовное и благотворное влияние на русский народ в критические периоды существования государства Российского. Смысл их существования, выражается словами песни: «Жила бы страна родная, – И нету других забот». Задача Родомыслов осветить и привести в действие ориентиры предначертанного пути развития России, а также способствовать его исправлению, если произошло искажение ориентиров по недоразумению или, преднамеренно, по вражескому замыслу. Такие цели и задачи Родомыслы достигают с помощью силы воли русского Духа, чистоты своих помыслов и сознательного следования Божественным законам предустановленной в Творении гармонии.

«Злодействы землю потрясают, Неправда зыблет небеса» – писал великий русский поэт Державин в конце XVIII века. Эти слова поэта, как никогда актуальны для современного мира. Почему народам на Земле всё труднее и труднее уживаться вместе? Почему одни народы стремятся поработить или уничтожить другие народы человеческой цивилизации? Разве Бог об этом мечтал, создавая человечество? Конечно нет. Однако, по причине богоотступничества части вселенских духов из ближайшего окружения Бога, замысел Творца был нарушен и поэтому в отдельных частях Творения происходит противоборство сил Света с силами тьмы. В одном из центров такого противостояния оказалась земная человеческая цивилизация.

В таких условиях существования, человечество не должно оставаться безучастным к своей судьбе. У него есть выбор: либо развиваться в духовности, либо загнить в антидуховности. Выбор должны осуществлять сами страны и народы их составляющие. Последние несколько тысяч лет человечество преимущественно выбирает целью своего существования – антидуховность, преследуя при этом достижение ложных целей, не имеющих ничего общего с целями развития духа человеческого.

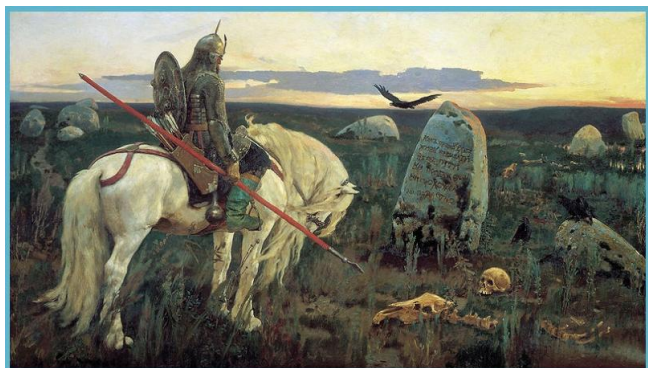
Чтобы Россия сохранилась и двигалась в духовном направлении, по предначертанному небесами пути, Родомыслы, в текущем историческом периоде, направляют свои послы на достижение полной независимости государства Российского от окружающего мира: в военном, экономическом, культурном и других направлениях. Эти послы Родомыслов воспринимаются лидерами большинства зарубежных стран, находящихся под пятой демона в антидуховности, как призывы к изоляции России. Ну и слава Богу. Спасибо им (что в русском языке означает, «спаси Бог их») за ненависть и санкции против России. Особую благодарность следует выразить им за то, что они многим россиянам мозги “промыли” и на место поставили.

Во многих странах западной и восточной цивилизаций в скором времени ожидаются катастрофические потрясения и очень важно для России, когда это произойдёт, быть и оставаться независимой страной чтобы «партнёры» России при своём падении в тартарары, не потянули туда вместе с собой и Россию. Однако, достичь полной независимости России, не имея общенародной национальной идеи, невозможно. Поэтому главным и ближайшим ориентиром развития и сохранения России в существующих границах, Родомыслы считают формулирование и принятие на государственном уровне национальной идеи, например, конституционно закрепить существование в Российской Федерации идеологического многообразия на основе духовного развития её многонационального народа. **«Завоевание духовности есть главная задача человеческой жизни. Но духовность нужно шире понимать, чем обыкновенно понимают. Духовность нужна и для борьбы, которую ведёт человек в мире. Без духовности нельзя нести жертвы и совершать подвига»** (Николай Бердяев).

В данной книге простым и доступным русским языком изложены многочисленные духовные истины для правильного восприятия и понимания духовности. Духовности, как высшей стадии разумного мышления. Духовное развитие россиян станет залогом успешного противостояния внешним и внутренним угрозам расколоть и уничтожить Россию изнутри. Разумное мышление будет многократно превосходить рассудочные измышления внешних и внутренних врагов России. Будет достигнута невиданная доселе сплоченность россиян не только вокруг личности Президента страны, но, прежде всего, вокруг её всенародной идеи: **«Будущее России – духовность»**.

РОССИЯ НА РАСПУТЬЕ

Вопрос выбора жизненного пути русским богатырём на холсте «Витязь

В.М.Васнецов «Витязь на распутье»

на распутье» таит в себе роковой смысл. В каждом предписанном выборе таится манящая приманка-западня. "Правильный" выбор приманки – главное условие удачи каждой западни. Точно так же, как русский витязь на картине, и русский народ оказался на распутье в своём историческом развитии.

Времени на раздумье не так уж и много. Мрачный фон картины как бы символизирует нависшую над всем человечеством угрозу самоуничтожения, хотя большинство людей этой угрозы не ощущают. Что люди видят на заднем плане картины? Закат, это на картине, или рассвет? Для кого как! Люди, ощущающие рассвет, выбирают духовный путь развития. Люди, предполагающие, что это закат, выбирают антидуховный путь развития. Остальные следуют предписанному³ выбору.

То, что проповедуется сегодня во имя прогресса под различными изящными приманками-прикрытиями, в виде борьбы за права человека или за общечеловеческие либеральные и толерантные ценности, есть не что иное, как завуалированный призыв к бессовестности, великому бесстыдству, отравлению самых высоких духовных чувств, сокрытых в человеке. Идеология толерантности, это чума XXI века, самая страшная (страшнее терроризма) из всех эпидемий, угрожавших когда-либо человечеству. И вот что странно: создается впечатление, что очень многие из людей только и ждали «благопристойного» повода смешаться с этой засасывающей «болотной грязью». На историческом распутье, такая часть человечества выбирает закат, чтобы затем оказаться во тьме. Ведь им так приятно заразиться этой демонической мерзостью! Повсюду в средствах массовой информации пишут и говорят о толерантных способах самовыражения и проявления человеческой индивидуальности, о заре свободной, ни от чего не зависящей «любви-секса» (с кем угодно и как угодно). Наблюдается засилье эротики и порнографии в театрах, кино, рекламных роликах на телеэкранах и особенно в интернет-пространстве. Со стороны ООН, соответствующими директивами⁴ оказывается содействие продвижению этой дряни, например, гомосексуализма по всему земному шару, выдвигаются дополнительные требования к государствам, которые противятся пропаганде этой гадости-

мерзости, отстаивая традиционные моральные и нравственные ценности. С позиции экспертов ООН всё это, якобы, должно способствовать возвышению рода человеческого через очищение его от всяческих "традиционных ценностей" и сотворение, таким образом, "благородного и свободного человека", за которым будущее!? И горе тому, кто посмеет хоть что-нибудь возразить относительно свободной сексуальной ориентации и (или) гендерной идентичности.

Та часть человечества, которая ощущает себя в здравом уме, бессильна что-либо изменить и лишь с ужасом взирает на то, как повсеместно стремительно стираются грани, отделяющие нравственное от безнравственного, духовное от бездуховного. Система нравственных ориентиров и понятий меняется таким образом и так быстро, что столь многое, еще недавно вызывавшее отвращение и презрение большинства человечества, лишь немного времени спустя, воспринимается уже как вполне естественное, не стоящее даже удивления.

Почему так происходит? Как избавиться от всех этих «прогрессивных» приманок-гадостей? Неужели человечество обречено? А если нет, то какой путь развития является истинным? Блуждая в поисках истинного пути, человек хочет знать, кто он, откуда он пришёл, куда идёт и в чём его предназначение и смысл существования? Ответы на эти и другие вопросы следует искать в «Делах давно минувших дней, в Преданьях старины глубокой».

СОТВОРЕНИЕ И СМЫСЛ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему...» (Быт. 1:26). Значит ли это, что окружающие нас грабители, насильники, извращенцы и прочая человеческая нечисть сотворены Богом по его образу и подобию. Судя по Писанию, ответ напрашивается утвердительный, а по здравому смыслу отрицательный. Наивно думать, что этим подобием могло стать человекоподобное существо, которое в своём эволюционном развитии достигло современного вида – человека рассудительного образа *homo sapiens*⁵. Если это так, то какое человеческое существо, мужского, женского пола, или трансгендерного образа соответствует подобию Бога. Абсурд.

Что сотворил Бог по образу и подобию своему применительно к человеку? Чтобы правильно ответить на этот вопрос, давайте спросим себя, и попытаемся ответить, что копирует человек, изобретая компьютер и постоянно совершенствуя его? В наш век всеобщей компьютеризации и цифровых технологий, не составит особого труда, представить все живые организмы на Земле в виде природных самоуправляемых, эволюционирующих биокomпьютеров в разной степени совершенства их процессора, программного обеспечения и набора периферийных управляемых устройств. Таким же самоуправляемым и эволюционирующим природным биокomпьютером, является и сам человек, а точнее его телесная и хорошо изученная часть. В отличие от компьютеров, созданных человеком, биокomпьютерам всех живых форм на Земле, для выполнения своих биологических функций, не требуется наличие оператора, достаточно наличия соответствующих программ и духовного излучения Солнца.

Биокomпьютеры – это самостоятельно функционирующие природные системы до тех пор, пока они живые и пока светит Солнце. Всё живое на планете в обязательном порядке имеет внешнюю (видимую) и внутреннюю физическую составляющую, а также программное обеспечение (невидимую часть – душу). В этой связи, само собой напрашивается вывод о копировании живых организмов (биокomпьютеров), создателями современных компьютеров. А далее, нетрудно предположить, что венцом творения человека в этом направлении, станет самоуправляемый компьютер, созданный по образу и подобию самого «человека-творца». То ли это будет робот, то ли киборг, но в любом случае предполагается, что это будет что-то более совершенное, чем сам их создатель⁶. Пробуя себя в роли творца роботов и киборгов, человечество выбирает демонический путь развития.

Предел творения на этом пути уже существует – это античеловечество, которое давно создано демоническими силами в нашей многомерной планетарной системе – брамфатуре Шаданакар⁷. Представители античеловечества даже проложили дорожку своими летающими тарелками в наше земное пространство и ждут удобного случая объявить себя пришельцами из космоса в качестве «сверхразума». Жизнь под управлением античеловечества – это безбожный для человечества путь.

Так что же сотворил Бог по своему образу и подобию? Неужели нечто такое примитивное, пусть даже в образе homo sapiens, уступающего по всем статьям будущим роботам, киборгам и представителям демонического античеловечества. Само такое предположение кощунственно по отношению к всемогущему Богу-Творцу. Задумывая человека, Бог сотворил нечто такое, чего нет, и не может быть у других живых организмов (включая античеловечество), а именно, человеческий Дух. Духовную сущность, наделенную особыми качествами – подобием (точнее, возможностью подобия) Божьим. Бог сотворил человеческий Дух по своему подобию в образе человека, как своего помощника для осуществления творческой миссии во вторичном творении (в земном понимании – это пространство-время).

Отличие человека от всех существующих природных биологических систем заключается в наличии у него **«искры Божьей»** – Духа человеческого, его вечного **«Я»**. Тело человека, это ведь не сам человек, не всё его **"Я"**. После смерти земного человека, его духовное **"Я"** покидает плоть и при этом остаётся в осознанном состоянии. В своей земной жизни, человек должен исполнять роль прилежного ученика, познавая Творение (не причиняя ему вреда) и развиваясь духовно, строго в соответствии с Божественными законами предустановленной в Творении гармонии.

Таким образом, человек в Божественном замысле для планетарной земной жизни, триедин. Однако ощущение⁸ человеком такого триединства в его земном воплощении, возможно только после перехода его во взрослую жизнь, в период “пробуждения” своего духа. Именно возможно, так как молодые люди должны быть подготовлены к такому повороту в своей жизни заранее⁹. Такая подготовка духовной личности должна осуществляться с малолетства, с младых ногтей, и повсеместно системой семейного, общественного и самостоятельного духовного воспитания. Ведь дух человеческий не сможет пробудиться сам по себе в загаженной бесовщиной душе. А душа, есть не что иное, как информационно-энергетические одеяния

духа и программное обеспечение для существования человека на Земле. И пока дух у представителя молодого поколения людей, сладко “почивал”, мозг успел не только загадать информационными социальными вирусами и вредными программками, приданное ему с рождения программное обеспечение, но он ещё поспособствовал проникновению демонических сущностей в информационно-энергетические “одеяния” самого духа, в душу.

Каждый человеческий дух неразрывно связан с конкретной человеческой душой. Это одно целое не только в земной жизни, но и за её пределами. Духовная сущность человека вечна, потому что происходит из Божественной духовной энергии. Но при этом необходимо всегда помнить, что безнравственные, злые помыслы и деяния подавляют дух, отягощая его и блокируя все его возможности как духовной личности. Причём степень отягощения духа может дойти до точки не возврата и его воспарение (возвращение) в духовную часть Творения станет невозможным строго в соответствии с Божественными законами.

Светлые, добрые, богоугодные помыслы и деяния возносят дух человеческий, предоставляя при этом широчайшие возможности для участия в реализации Божественных замыслов в Творении. Обязательным условием для этого является активизация человеческого духа с помощью, осознания и признания его человеческим мозгом в качестве своего владыки. Только светлый и здоровый человеческий дух, осознавший законы Творения и обративший их в богоугодные помышления и деяния, приемлем и благоугоден Богу, ибо этим он выполняет цель своего сотворения. **«Дух есть сила – утверждал известный русский философ И.А. Ильин (1882-1954), – которая имеет дар усилить себя и преодолеть в себе то, что отвергается; дух имеет силу и власть создавать формы и законы бытия, творить себя и способы своей жизни».** Истинное счастье человека на Земле – жить своим духом и творить в духовности вместе с близкими по духу сородичами своего народа (‘народ’ – наш род)!

Человечество состоит из большого количества народов. У каждого народа свой неповторимый язык и своя самобытная культура, которые обеспечивают каждому из них свою уникальную духовную красоту. Совокупная гармония всего человеческого рода состоит в сохранившейся духовной индивидуальной красоте каждого отдельного народа. **Недопустимо перемешивание народов, их языков и культур, это разрушает гармонию и приведет человечество к упадку.** На этот счёт в русском языке есть прекрасная пословица «Где родился, там и пригодился».

Если бы Бог захотел единообразия, то на Земле была бы только одна страна, только один народ и только один язык.

Вот что по этому поводу писал Иван Ильин: **«Каждый народ призван иметь своё самобытное, национально-духовное лицо, и эта самобытность не может состоять в сочетании отовсюду заимствованных черт; она возникает из инстинктивно-душевного своеобразия и из самостоятельного восприятия природы, людей и Бога, а не из заимствования отовсюду чужого достоинства».** Самостоятельно состоявшиеся народы, могут и должны гордиться только тем, что завоевано их собственными усилиями, является творением их собственного духа. А дух народа – это его язык! **«Язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык и трудно представить себе что-либо более тождественное»**¹⁰.

С давних времен у русского соборного народа бытует предчувствие, что Россия предназначена к чему-то великому, что Россия – особенная страна, не похожая ни на какую другую страну мира. Многие русские писатели, философы, православные святые, считали своим долгом разгадать и осознать это всенародное предчувствие, определить и осознать русскую всенародную идею, понять загадочную русскую душу, определить задачи России и её место в мире. В нынешний исторический период – период небывалого сплочения многонационального Русского мира вокруг великой государственной личности, своего национального лидера, Президента России, народ ждёт разгадки планетарного предназначения России, как для развития своего народа, так и всего человечества. Время смысловой неопределенности в развитии человечества и предназначении самого человека завершается.

Возвращаясь к образу «Витязь на распутье», как к выбору Россией своего исторического пути, русский народ не будет следовать предписанным (пусть даже со стороны ООН) выборам-приманкам демонического пути-западни, а увидит впереди духовный рассвет для человечества и остановит свой выбор в духовном многообразии своего исторического развития.

РОССИЯ (РА_СИЯ) – СТРАНА ДУХОВНОГО СИЯНИЯ

*«Велико незнание России посреди России»
(Н.В.Гоголь)*

Исторически сложилось так, что **Россия, это не просто страна – это отдельная, самостоятельная, самодостаточная часть планетарной**

цивилизации. Она и не Запад и не Восток. Совсем не случайно в нашем Российском гимне появились слова: *«Одна ты на свете! Одна ты такая – хранимая Богом родная земля!»*. В гармоничном «букете» народов мира, русский народ, со своим русским Духом, со своей

врождённой совестью и своим исконным русским языком, является центральным и самым красивым «цветком». С этим богатством (бога творчеством) Россия должна стать центром самостоятельного духовного возрождения и примером для духовного развития других народов. **«Воистину это волшебство: нет ничего в человеке, ни в чувствах его и мыслях, ни в самых потайных движениях души, ни во вздохе его и взгляде, ни в минуты отрады или тоски, которые бы наш (русский) язык не назвал. Нет решительно ничего ни в человеке, ни вове его, перед чем бы он остановился в бессилии: нет, не могу. Он может всё, длань его объемлет и малое, и большое, и для тех, кто принят им в его царство, он не инструмент, как легкомысленно полагают, а учитель и духовник, всемогущий владыка несметного богатства»** (В.Г.Распутин).

Говорухину Станиславу Сергеевичу, не нравится слово россиянин. Он даже назвал его отвратительным.¹¹ Но оно не отвратительное, правильное было бы его назвать безобразным, то есть не содержащим образа. А наш исконный русский язык – язык слов-образов! По-настоящему:

Мы ра_сияне! Я ра_сиянин!

Ра_сия – страна духовного сияния!

«Живая речь есть первое и истинное состояние языка».¹² Думаю, что русский по духу, Станислав Сергеевич, не стал бы ёрничать по отношению к слову-образу ‘расиянин’. В слове-образе ‘Ра_сия’ (мы, все россияне, так произносим – и это есть истинный образ нашей родины – России),

‘Ра’ – духовный образ подобия Бога в Солнце и ‘сия’ сокращение слова-образа ‘сияние’. Поэтому наша страна, по произношению ‘Ра_сия’, – это страна духовного сияния.

Когда мы, – ‘ра_сияне’, произносим ‘Ра_сия’, мы ощущаем душевный подъём, радость (в смысле, **ра** [духовное] **достояние**) и гордость за свою страну. Слово-образ ‘Ра_сия’ воздействует на дух произносящего и пробуждает ощущения, присущие только духу человеческому. Радостные ощущения духов человеческих образуют сияние в духовной сфере Творения. Чем выше уровень зрелости человеческих духов в россиянах, тем сильнее и явственнее проявляются их духовные ощущения и образованные ими сияния.

Если какой-либо гражданин России не способен проникнуться образом России, как страны духовного сияния, то это означает, что его дух либо не пробудился, либо задавлен несправедным образом жизни, и он не собирается ничего менять в своей жизни. К сожалению, в мире, таких, не ощущающих свой дух людей, ныне хоть пруд пруди, россияне в этом отношении не исключение. И это немудрено, так как человечество, в настоящий исторический момент, переживает самый безумный период за всё время своего существования, связанный, прежде всего, с практически полной утратой смыслового понимания своего сотворения и предназначения. Образно говоря, всё в мире перевернуто с ног на голову. В таком, головокружительном состоянии, человек теряет ориентацию в Творении, перестаёт осознавать и свой дух, и истинный смысл своего существования. В эпоху повсеместного господства цифровых технологий и всеобщей компьютеризации, человек сам себя клонирует¹³ в примитивный биокомпьютер, цель которого, удовлетворение, как правило, бессмысленных или низменных плотских потребностей, утех и инстинктов. Изменения в этом направлении развития человеческой цивилизации происходят настолько быстро, что становится все труднее и труднее отслеживать их последствия. Однако, общие тенденции этих изменений можно смело характеризовать как критически негативные для всего человечества. Во многих уголках планеты, вместо полноценных людей, только «клоны телесные» бродят.

**«Хоть убей, следа не видно;
Сбились мы. Что делать нам!
В поле бес нас водит, видно,
Да кружит по сторонам» (А.С.Пушкин - Бесы¹⁴)**

Об этих, крайне негативных тенденциях, небеса (там где 'нет беса') неустанно шлют человечеству грозные сигналы, посредством непрерывных природных катаклизмов. Стихийные бедствия повсюду, в том числе и в России. Но, похоже, что человечество напрочь утратило духовные связи и с небесами и с природой. Оно, никоим образом, не связывает данные возмущения природы на нашей планете со своим отвратительным образом жизни и безумным своим поведением, попирающим все законы предустановленной в Божественном Творении гармонии.

В Прологе данной книги были приведены слова великого русского поэта Державина написанные им в конце XVIII века **«Злодействы землю потрясают, Неправда зыблет небеса»**. В настоящий исторический период в развитии нашей Родины – России, наш народ на себе испытывает бесчинствующие злодейства и неправды, направленные на разрушение Русского мира. В этих условиях россиянам, чтобы сохраниться в образе задуманного Богом человека, и выстоять без потери собственного сознания, нужно держаться своих духовных корней, центральным и самым могучим из них является русский язык. Он уже не раз выручал русский народ и другие народы Русского мира от разрушения национальных основ, традиций и идеалов в критические моменты истории государства Российского. Своего рода это «палочка – выручалочка» для всех тех, кто говорит и мыслит на всемогущем русском языке. «Зри в корень» русского языка и он, как Дух народа, сформирует и образует человеческие души россиян, наградит их особыми духовными способностями: осознавать и познавать, мечтать, соображать и творить. В стране «Духовного сияния», какой должна стать Россия в самое ближайшее время, каждый россиянин будет ощущать себя духовной личностью, развиваться духовно, в духовности воспитывать своих детей, способствовать духовному развитию своего окружения и бороться с антидуховными проявлениями (бесовщиной). Информационное поле человечества в настоящий исторический момент, как никогда ранее, загажено антидуховными вирусными социальными установками – бесовщиной. Бесовщине повсеместно открыты все двери, во всех средствах массовой информации, в учреждениях культуры, в том числе и государственных. В этих условиях человек без духовного вчувствования в своём эволюционном развитии обречён стать жертвой бесовщины. Сейчас каждый из россиян должен осознать происходящее и предпринять всё возможное для пробуждения и очищения собственного духа. Выбор у нас один из двух: либо мы переходим на духовный уровень развития, либо под властью бесовщины будем в болезненных мучениях уничтожать свой дух (то бишь себя, как

человека) и свою Родину – Россию. Третьего не дано, ибо истинная цель жизнедеятельности и развития человека заложено в его духовном мире.

Несмотря на нынешний высокий патриотизм россиян, уровень заражения их бесовщиной остаётся на очень высоком уровне, особенно среди подрастающего поколения и молодежи. Виной тому является духовная безграмотность населения, существующая по вине либеральной идеологической основы государственных институтов, системы образования, варварской культуры. Во времена Советского Союза делалось неизмеримо больше для пробуждения человеческого духа и духовного воспитания советских людей. И пусть это происходило неосознанно для партийного руководства страны, но дух человеческий у большей части населения был в активном состоянии. «Насаждаемая», начиная с детского сада система воспитания, идеология «советского образа жизни» вместе с «моральным кодексом строителя коммунизма», способствовали вчувствованию духовных ценностей, гармонирующих с Божественными законами. Недаром же для формирования духовной личности, папа римский Иоанн Павел Второй, рекомендовал родителям показывать советские мультфильмы¹⁵ детям.

Ныне многие утверждают, что в советское время люди были не свободные, задавленные коммунистическим режимом, однако все такие суждения о свободе зависят только от того, кто и как её понимает. Например, Константин Сергеевич Станиславский – русский театральный режиссёр, актёр и педагог, реформатор театра имел следующее суждение о творческой свободе: **«Ошибка думать, что свобода художника в том, что он делает то, что ему хочется. Это свобода самодура. Кто свободнее всех? Тот, кто завоевал себе независимость, так как она всегда завоевывается, а не дается... Тот, кто сам освободился, кто не нуждается в чужой помощи, тот, кто всё знает, всё умеет, во всём самостоятелен, ибо располагает своим мнением, кто богат средствами для борьбы с постоянно встречающимися препятствиями и противоречиями, тот действительно обладает свободой»**.¹⁶ Следуя логике Станиславского, либеральная свобода многих нынешних театральных деятелей, это распущенность и безответственность – это свобода самодуров (Сила [свобода] есть – ума не надо). В мозгу либерально настроенного обывателя, свобода – это какой-то привлекательный, завлекательный образ-искушение, на который он покупается, не раздумывая о пагубных последствиях. Что хочу, то и ворочу! Такому человеку на всё и всех наплевать, кроме своей личной свободы, свободы жить для себя и своего удовольствия. Свободу в таком понимании следует соотносить с бесовщиной, с духовной безграмотностью. На самом же

деле свобода¹⁷ есть творческая, созидательная сила духа человека в его Божественном понимании, существующая в нём для собственного духовного развития, самопознания духовных истин, раскрытия и использования своего божественного потенциала в реализации богоугодных дел. Вследствие своей духовной безграмотности, люди массово поддаются бесовским искушениям, не осознавая последующих трагических последствий, обрекая себя и своих близких на страдания. Поэтому ликвидация бесовщины и духовной безграмотности дело не только отдельных групп населения – это дело всенародное, а значит и государственное. И ничего нет зазорного в том, чтобы использовать положительный опыт советского периода. Для этих целей необходима национальная программа ликвидации бесовщины – «Ликбес», по аналогии с ранее (20 - 30 годы прошлого века) успешно проведенной государственной программой советского периода – «Ликбез». Сходство вышеназванных программ поразительное не только в созвучном

названии, но и по сути, если на плакате Алексея Радакова добавить вначале предложения слово ДУХОВНО. Исторически понятие «ликбез» возникло как сокращение от речевого оборота «ликвидация безграмотности» — государственной программы Советской России, начало которой положил декрет Совета народных комиссаров РСФСР «О ликвидации безграмотности в РСФСР» от 26 декабря 1919 года. Согласно ему, всё население Советской России в возрасте от 8 до 50 лет, не умевшее читать или писать, было обязано учиться грамоте на родном или на русском языке (по желанию).

Основу возможной государственной программы ликвидации духовной безграмотности россиян, в отличие от программы «Ликбез», должны составлять духовные базовые понятия, содержащиеся в исконном русском языке и культуре русского народа, а также в духовной содержательности языков и культур других народов Российской Федерации. В программе «Ликбез», язык, в ликвидации безграмотности, использовался как идеологический инструмент советского образа жизни. В будущей программе ликвидации духовной безграмотности, русский язык должен стать духовным наставником для каждого россиянина, в силу содержащихся в нём несметных духовных богатств. Духовность россиян должна определяться не произволом их рассудочного мышления и бессознательного инстинкта, а укладом их

сознательной духовности в организации жизненного бытия и укладом их творческого промысла.

Если мы вновь обратим свой взор «В дела давно минувших дней, в Преданья старины глубокой», то увидим, что духовный уклад в русском народе (напомним, **‘наш род’**) существовал всегда, задолго до христианства и задолго до образования Киевской Руси. На территории нынешней России многие тысячелетия существовало сообщество русских (ведрусских) родов без образования государственности, но с очень высокой духовной составляющей самоуправления. Пришло время вернуться к духовным истокам нашего пранарода. Читатель спросит, а где искать эти духовные истоки? Всё там же, в исконном русском языке, в его истинных духовных словах-образах.

РАЗУМ И РАССУДОК

*«Dubito ergo cogito, cogito ergo sum» –
Я сомневаюсь, значит мыслю;
я мыслю, значит существую»
(Рене Декарт)*

Огюст Роден. Мыслитель

Суть мышления человека выражается словами. Человеческая речь соткана из слов и поэтому архиважно, каким видом мыслительной деятельности наполнены эти слова. Мозг человека основывается на рассудочном мышлении, дух человека – родитель разумного мышления. Разумное мышление имеет только одно единственное направление – духовность, оно дано человеку для того, чтобы понимать, поддерживать и продвигать Божественную гармонию в Творении. «Птице даны крылья, а человеку – разум» (русская пословица). Тот, кто мыслит и говорит в духовности русской речи, используя для этого слова-родники духовных образов, не может быть многословным. Но каждое такое слово, – «слово Божье», становится деянием в направлении гармоничного развития Творения. «Краткость – сестра таланта», советовал своему брату А.П. Чехов.

Рассудок – понятийно-аналитический инструментальный мозг. Всё, что не подтверждается плотскими органами чувств, отрицается. Так как рассудок, в своих собственных суждениях, не в состоянии постичь ничего, что выходит за пределы земных понятий пространства-времени то, разумеется, не в состоянии добиться этого и тот человек, который ему полностью покорился. Его миропонимание, то есть способность к постижению Творения в целом, сузилось до ограниченных возможностей рассудка. Человек сделал себя невольником своего инструмента и принизил себя до уровня животного мира, а может быть ещё ниже. В подтверждение сказанного предлагаю осмотреться, и вы увидите, что не животный мир служит человеку, а человек повсеместно предано и унижительно служит своим домашним питомцам.

Бессмысленность, многословие, пустословие и словоблудие – синонимы самостоятельного, без участия человеческого духа, рассудочного мышления. Интеллект – высшая стадия рассудочного мышления. Духовность – высшая стадия развития разумного мышления. Интеллект чужеродное для русского

языка и бессмысленное для русского человека слово. Приверженцы власти рассудка всегда стремились и стремятся подавить тех, кто бодрствует духом, подавить любой ценой. За несколько тысячелетий такого подавления человеческого духа, абсолютное большинство людей покорились господству рассудка. Безраздельное господство рассудочного мышления является разрушительным вмешательством в естественный и гармоничный ход развития Творения. Результатом такого вмешательства станет полная духовная деградация всего вида homo sapiens, а затем и самоуничтожение рода человеческого.

Род человеческий, это человеческие духи в своих различных облачениях, вплоть до земного тела в их земном воплощении. Возникнув по воле Бога из духовных энергий в духовной сфере Творения, человеческий дух в своём непрерывном движении приступает (благодаря своему внутреннему духовному томлению¹⁸) к самораскрытию своей духовной сущности и осмыслению Творения. Он начинает воспринимать разумом и накапливать в сознании духовные, то бишь, Божественные истины. Попадая в разные миры Творения человеческий дух, каждый раз как бы наряжается в новые отдельные облачения, необходимые ему для существования и взаимодействия в каждом из этих миров, начиная от миров тончайшей духовной и тонко-вещественной материальности вплоть до мира пространства-времени в его грубо вещественной материальности. Эти облачения, по сути, являются различными "инструментами" и "одеждой" человеческого духа – их хозяина и их властителя.

Цель сотворения человеческих духов заключается в способствовании одухотворения мира грубо вещественной материальности. Для реализации замысла Творца каждый человек в своём земном воплощении, должен всегда ощущать и признавать главенство своего духа и разума над своей плотью¹⁹ и рассудком. Другого способа понимать язык Бога и познать всё Божественное Творение не существует.

Где и как образуются, возникают мысли? Где и как они затем преобразуются в слова и речевые обороты? Наверное, каждый, хотя бы раз в жизни, ощутил взгляд другого человека стоящего где-то позади. Говорят, что этот взгляд человек почувствовал своей спиной или затылком. Последнее более соответствует истинному положению дел. Однако, мы ощущаем затылком не взгляд, а направленную, или как бы, посланную в нашу сторону мыслеформу или точнее, мыслеобраз (посыл). Как это происходит? У каждого человека есть определённый орган, предназначенный принимать и

отправлять мыслеформы, и называется он, мозжечок. Между интеллектуальным сознанием человека во плоти и его духовным сознанием предусмотрена обоюдная связь²⁰ по обмену мыслеформами, однако признание человечеством мозга и рассудка вершиной эволюционного развития человека, нарушило правильное осуществление этого канала связи. Рассудочное мышление не использует и даже подавляет соответствующие возможности мозжечка. Таким образом, в современном мире у большей части человечества рассматриваемый канал связи бездействует. Мозжечок, помимо восприятия мыслеформ и своего вклада в координационное управление движением человека, призван также осуществлять познавательные функции, переводя мыслеформы, исходящие из духовного сознания, в рассудочный интеллект мозга человека посредством преобразования их в языковые формы восприятия и наоборот.

Неправильно функционирующий мозг, в своей незримой борьбе с духом человеческим за абсолютную власть, блокирует и сам дух, и все каналы связи между разумом и рассудком. В большинстве своём, отсутствие этой связи люди осознают только после своей смерти, когда их душа и дух попадают в 'потусторонний мир', а не 'на тот свет', т.е. не в духовную сферу Творения. Между названными мирами существует непреодолимая преграда для крайне волеослабленных и греховно отяжелевших в земном (рассудочном) заточении человеческих духов. Большинство таких человеческих духов находящихся в потустороннем мире, неминуемо, ждёт распад ('распад' – это духовное (ра) само падение).

Предвидя возможность такого негативного развития, Создатель, ещё на заре человечества, отобразил содержание основ духовного сознания человеческих духов в языках земных народов, в виде родниковых слов Божьих и духовного кода. Например, в русском языке, такой подарок Бога мы называем и ощущаем, как русский Дух. Из всех существующих ныне языков, это отображение богатства (напомним, в смысле, бога творчества) духовных истин в наибольшей степени сохранилось и присутствует только в русском языке. Человек из Русского мира, посредством разумного восприятия духовных истин, содержащихся в исконных словах русского языка, имеет возможность постоянно осуществлять мыслеобразующую связь с духовной сферой Творения даже в том случае, когда его дух блокируется плотью. **В этом заключается духовная уникальность русского языка, красота и сила Духа русского народа! Вот вам ещё один ответ, почему Россия – страна духовного сияния.**

ДУХОВНОСТЬ И АНТИДУХОВНОСТЬ

*«Наше время ни в чём так не нуждается,
как в духовной очевидности»*

(Иван Ильин).

Считается, что в мире существуют и чётко выражены два мировоззренческих подхода – западная и восточная цивилизации. Но, в тоже время, ни в одной из них, их представители, не видят Россию и поэтому отрицают её право иметь свою собственную мировоззренческую позицию. Например, Г.Гегель, не видя будущности в культурно-историческом развитии России, вычеркнул ее из списка «исторических народов»²¹. **«Мир искони делится на две части – Восток и Запад. Это не только географическое деление, но также и порядок вещей. ... Отсюда, – как считал П.Я.Чаадаев²² – русский философ, – и бесконечные, бесплодные метания России между Востоком и Западом, между принципами восточного деспотизма и «западного свободомыслия»; она «как бы выпала из общего процесса исторического развития, выпала из истории».** Многие российские общественные и политические деятели, философы разделяли и разделяют эту навязанную России позицию. Герцен писал, что по Чаадаеву, у России нет будущего, что из России можно лепить что угодно, так как у России нет тяготеющего над ней прошлого (то есть национальных основ, традиций и идеалов). Сколько раз эту идею подхватывали российские революционеры и прогрессисты. Все враждебные русскому духу идеологии, взращенные западной цивилизацией, насаждались ими в России: и коммунизм, и либерализм, и демократия (от – демон, а не демос), и многие прочие "цивилизационные" ценности. А современные российские либералы пошли ещё дальше. Они закрепили присутствие всей этой идеологической нечисти в Конституции РФ и как бы навсегда. Во всяком случае, они так думают. Так же, как думал демон из одноимённой поэмы М.Ю. Лермонтова:

*«И я людьми недолго правил.
Греху недолго их учил,
Всё благородное бесславил,
И всё прекрасное хулил;
Недолго... пламень чистой веры
Легко навек я залил в них...»*

За очень многими современными, так называемыми, общечеловеческими, нравственными, моральными и идеологическими ценностями,

просматривается замысел планетарных демонических сил. История показывает, что практически все цивилизации на Земле оказались под пятой планетарного демона, в антидуховности – кроме Русского мира. Испокон веков окружающие нашу страну народы (не из Русского мира), в большинстве своём, нас русских, не понимают, нас боятся, нас ненавидят, с нами борются и воюют. Как говорил Достоевский: **«...Для Европы Россия – недоумение, и всякое действие её – недоумение, и так будет до самого конца...»**. Чем ближе, географически, эти народы находятся к России, тем сильнее это проявляется на практике. Для них самих и многих из нас, граждан России, это необъяснимо. Почему так происходит? Ведь мы пытаемся со всеми народами дружить, поступаем по совести – как Бог велит, искренне радуемся, когда им хорошо, спешим на помощь когда им трудно. И всё это делаем не корысти ради, а от чистого сердца. Чем же мы им так насолили? Например, ещё в 19 веке, русский социолог и публицист Н.Я. Данилевский в своей работе: «Россия и Европа», ставил вопросы, которые остаются актуальными и по сей день. **«Откуда же и за что же, спрашиваю, недоверие, несправедливость, ненависть к России со стороны правительств и общественного мнения Европы? ... (Почему) вешатели, кинжальщики и поджигатели становятся героями, коль скоро их гнусные поступки обращены против России. А защитники национальностей умолкают, коль скоро дело идет о защите русской народности, донельзя угнетаемой в западных губерниях?»**.²³ Так почему и в 20, и в 21 веке, нашу страну вновь и вновь объявляли и объявляют агрессором, назначают виновником, чуть ли не всех совершённых в мире преступлений. Террористы провозглашаются героями, если их действия направлены против России, а правозащитники всех мастей не замечают вопиющих нарушений против русских и русскоговорящих, например, в прибалтийских странах Восточной Европы? В чем же причина, в чем истоки давным-давно существующих и всё время возникающих непреодолимых противоречий между Западом и Россией.

Да, мы не такие, какими хотят видеть нас наши недруги и заблудшие души. В старину говорили: «Здесь русский Дух, здесь Русью пахнет». Не смогли демонические силы в нашем Русском мире, в душах русских людей "залить пламень чистой веры". Духовной веры, не связанной ни с какими религиями, ни с какими "измами". Перводанной чистой Веры²⁴, ниспосланной нашему народу Богом. Почему не смогли? Что у нас россияне есть такого, чего нет у других народов? Не по зубам демону оказался русский образный язык – основа духовного восприятия мира. Тот, исконный русский

язык, который отождествляется в народе с русским Духом. Вот вам и ответ, почему в мире борются не только с нашей страной, но и с русским языком.

Каким образом проявляется духовность у человека? Образными ощущениями (вчувствованиями), исходящими из глубины души! От своей духовной сущности, называемой повсеместно духом человеческим, и содержащей духовную искорку Бога. Эта искорка Бога, по мере достижения в человеке духовной зрелости, начинает излучать лучик духовного света, обладающего поистине Божественными возможностями: созерцать Творение в целом и в мельчайших подробностях; творить, посредством образования; управлять гармоничным развитием Творения. Однако, до этого духовного совершенства, человеческим духам, ой как ещё далеко. Достичь Божественной зрелости человеческому духу в условиях современной человеческой цивилизации практически невозможно. И в этом виновато само человечество, которое выбрало демонический путь развития. Человеческий мир действительно искони делится на две части, но только не на Восток и Запад, а на духовность и антидуховность.

На протяжении многих тысячелетий стихийное, несогласуемое с законами Творения, развитие человеческой цивилизации привело к тому, что подавляющее число людей стремилось и стремится разрушить в себе целостную структуру человека во всех её ипостасях (дух, душа и плоть). Главным виновником такого положения стал человеческий мозг, задуманный в Творении как инструмент, как помощник человеческому духу в его земном воплощении. Но без духовной связи с человеческим духом, мозг человека мало чем отличается от мозга обезьяны. Тысячи скачущих на киевском майдане людей, живое тому подтверждение. Без духовного воспитания и управления человечество обречено на самоуничтожение. Неправильно функционирующий мозг человека на подсознательном уровне борется с человеческим духом за абсолютную власть. Мозг функционирует в понятиях одной жизни, потому что он смертен. Всё вечное для него не приемлемо, и в его понятиях не существует. Сам он, находясь в своей человеческой плоти, всегда будет бороться с тем, что он отрицает в существовании. В своей неограниченной свободе мозг не признаёт (игнорирует) ни какую другую власть, кроме своей собственной. Но в борьбе с любой другой властью он стремится её разрушить – в этом стремлении и заключается смысл его победы и, в его понимании, свободы.

Такое разрушительное, антидуховное развитие человеческой цивилизации, нашло своё отражение в идеологии либерализма. Борьба против любой законной власти с целью её разрушения для безумного

продвижения либеральных антидуховных ценностей, вот мотивирующие стимулы мышления и действий либералов. Особенно успешно эта вакханалия либеральных ценностей воздействует на подрастающее поколение и толкает молодых ("без царя в голове") людей на безумные действия. Сбитые в стаи молодые люди очень легко поддаются на любые провокационные призывы к агрессивным действиям, направленным на крушения всего и вся, к разрушению и уничтожению. Этот деструктивный импульс появляется в человеке естественным путём, когда он стремится уничтожить источник опасности. В психике либерально, или революционно, или террористически настроенных людей, человеческий дух трансформируется мозгом (неосознанно) в нерасшифрованный источник опасности. Поэтому для них, на их жизненном пути, этим источником опасности может стать кто и что угодно. Таким источником опасности может стать навязанный образ внутреннего или внешнего врага. Люди с таким болезненным подсознанием "защиты от", в критический момент разрушают и уничтожают всё, что под руку попадёт, или всё по указке со стороны "политических кукловодов". В XXI веке, такое поведение людей, успешно используется деструктивными силами как основное оружие в цветных революциях, террористических актах, локальных войнах, межнациональных конфликтах и смене неугодных кукловодам политических режимов.

Либерализм, бандитизм и терроризм имеют одни и те же корни.

Либерализм не просто часть истории западной цивилизации, это её наиболее чистое и рафинированное выражение. Цель этой идеологии – мировое господство. Разгул либеральной бесовщины во всём мире нарастает. Особенно это заметно в странах западной цивилизации (США, ЕС, Канада, Австралия, Новая Зеландия), которые всё в большей и большей степени стремятся стать могильником для собственных народов и могильщиком для всей человеческой цивилизации. Именно отсюда вирусы этой заразы распространяются на другие страны, ещё пытающихся сохранить свою историческую самобытность и свои исторические нравственные устои. Под пятой либерализма уже оказались и многие международные политические институты, включая ООН. Кажется, что до мирового господства рукой подать. Ан нет, опять им мешает Россия! Так же, как когда-то Россия помешала добиться мирового господства сначала Наполеону, а затем Гитлеру. Но одно дело остановить вооруженных агрессоров и победить их военным путём, а что делать России против идеологических агрессий?

Попытка уничтожить Россию идеологическим оружием впервые состоялась в 1917 году. Тогда Россия не смогла устоять против навязанной ей

Западом коммунистической идеологии. Уж больно заманчивыми казались идеи коммунистического общества. «Призрак бродит по Европе – призрак коммунизма», – так начинался «Манифест коммунистической партии», написанный в Европе, жителями Европы, для Европы. Заразив, революционно настроенных россиян коммунистическими идеями, западные политики ожидали, что призрак коммунизма похоронит Россию. Однако призрак так и остался призраком, а Россия сохранила свою независимую историческую позицию.

Ещё одну широкомасштабную попытку уничтожить Россию с помощью идеологического оружия Запад предпринял в конце восьмидесятых и в девяностых годах прошлого века. Вначале, в конце восьмидесятых годов, Западу удалось разрушить Советский Союз своими «дружескими объятиями» и гласностью, а затем, в девяностых годах, замутить общественное сознание россиян либеральной белибердой. И в одном и в другом случае было основательно нарушено равновесное состояние (баланс) материальных и духовных составляющих в обществе, которое достигается тождественным развитием и взаимодействием форм общественного бытия и общественного сознания. События в стране происходили строго в соответствии с «Законом взаимозависимого развития форм общественного сознания и общественного бытия», то есть, если разрушаются формы общественного сознания, то неизбежно будут разрушаться и соответствующие формы общественного бытия и наоборот. Вот только правители СССР и России об этом, самом главном законе управления государственным образованием, понятия не имели и принимали управленческие решения, которые только усугубляли существующие на тот исторический момент негативные тенденции. Слава Богу, что Россия как государство сохранилась.

Конечно, Россия очень сильно обожглась чужеродными идеями и враждебными идеологиями, но вопреки ожиданиям недругов, она не только сохранилась, но и выработала иммунитет против существующих и будущих идеологических агрессий, благодаря своему окрепшему русскому Духу. Надо признать, что русский Дух для людей не из Русского мира не только загадочен, но ещё более призрачен, чем призрак коммунизма. В чём же сила русского Духа и как он реализуется на практике? Сила русского Духа в его духовной очевидности! А его духовная очевидность проявляется в совестливости россиян, в исконных словах и речевых оборотах русской речи, в исторических национальных традициях, в русской народной культуре, в духовном образе жизни.

Поучительные примеры проявления духовной очевидности в жизни отдельных россиян

*“Один человек с духовным характером
есть уже целый остров...
два таких человека... начало материка...
а... союз... из таких людей может всё;
и для него нет ничего невозможного”²⁵*

В следующих трёх примерах проявления духовной очевидности, приведены фрагменты жизнедеятельности жителей России по мере возрастания духовного совершенствования. Первый пример – духовная очевидность в повседневности исполнения профессионального долга, второй пример – духовная очевидность в познании многомерности окружающего человека мира и духовной иерархии в природе. Третий пример – духовная очевидность Божественного совершенства человека.

В качестве первого примера, приведён текст письма дореволюционного семейного врача Ивана Ильина, опубликованное им в своей работе «О призвании врача». В предисловии к этой работе И.Ильин пишет: «Это было своего рода человеческое и врачебное «credo», исповедание веры, начертанное благородным и замечательным человеком».

[[Милый друг! Ваше вопрошающее письмо было для меня сущою радостью. И я считаю своим долгом ответить на него. Но скажу откровенно: это было нелегко. Я уже стар, и времени у меня, как всегда, немного. Отсюда эта задержка; но я надеюсь, что вы простите мне её. У меня иногда бывает чувство, что я действительно мог бы сказать кое-что о сущности врачебной практики. Но нет спасения во многоглаголании... А отец мой всегда говаривал мне: «уловил, понял — так скажи кратко; а не можешь кратко, так помолчи еще немножко!»...Однако обратимся к делу.

То, что Вы так любезно обозначили как мою «личную врачебную особенность», по моему мнению, входит в самую сущность практической медицины. Во всяком случае, этот способ лечения соответствует прочной и сознательной русской медицинской традиции.

Согласно этой традиции, деятельность врача есть дело служения, а не дело дохода; а в обхождении с больными — это есть не обобщающее, а индивидуализирующее рассмотрение; и в диагнозе мы призваны не к отвлекающей «конструкции» болезни, а к созерцанию её своеобразия. Врачебная присяга, которую приносили все русские врачи и которою мы все обязаны русскому Православию, произносилась у нас с полною и

благоговейною серьезностью (даже и неверующими людьми): врач обязывался к самоотверженному служению; он обещал быть человеколюбивым и готовым к оказанию деятельной помощи всякого звания людям, болезнями одержимым; он обязывался безотказно являться на зов и по совести помогать каждому страдающему; а XIII том Свода законов (ст. 89, 132, 149 и др.) вводил его гонорар в скромную меру и ставил его под контроль.

*Но этим еще не сказано самое важное, главное, — то, что молчаливо предполагалось как несомненное. Именно — любовь. Служение врача есть служение любви и сострадания; он призван любовно обходиться с больным. Если этого нет, то нет главного двигателя, нет «души» и «сердца». Тогда всё вырождается и врачебная практика становится отвлечённым «подведением» больного под абстрактные понятия болезни (*morbus*) и лекарства (*medicamentum*). Но на самом деле пациент совсем не есть отвлеченное понятие, состоящее из абстрактных симптомов: он есть живое существо, душевно-духовное и страдающее; он совсем индивидуален по своему телесно-душевному составу и совсем своеобразен по своей болезни. Именно таким должен врач увидеть его, постигнуть и лечить. Именно к этому зовёт нас наша врачебная совесть. Именно таким мы должны полюбить его, как страдающего и зовущего брата.*

Милый друг, это не преувеличение и не парадокс, когда я утверждаю, что мы должны любить наших пациентов. Я всегда чувствую, что если пациент мне противен и вызывает во мне не сострадание, а отвращение, то мне не удастся вчувствоваться в его личность и я не могу лечить его как следует. Это отвращение я непременно должен преодолеть. Я должен почувствовать моего пациента, мне надо добраться до него и принять его в себя. Мне надо, так сказать, взять его за руку, войти с ним вместе в его «жизненный дом» и вызвать в нем творческий, целительный подъем сил. Но если мне это удалось, то вот — я уже полюбил его. А там, где мне это не удавалось, там все лечение шло неверно и криво.

Лечение, целение есть совместное дело врача и самого пациента. В каждом индивидуальном случае должно быть создано некое врачебно-целебное «мы»: он и я, я и он; мы вместе и сообща должны вести его лечение. А создать это возможно только при взаимной симпатии. Психиатры и невропатологи наших дней признали это теперь как несомненное. При этом пациент, страдающий, теряющий силы, не понимающий своей болезни, зовёт меня на помощь; первое, что ему от меня нужно, это сочувствие, симпатия, вчувствование — а это и есть живая любовь. А мне необходим с его стороны откровенный рассказ и в описании болезни, и в анамнезе; мне нужна его откровенность; я ищу его доверия — и не только в том, что я «знаю», «понимаю», «помогу», но особенно в том, что я чую его болезнь и его душу. А это и есть его любовь

ко мне, которую я должен заслужить и приобрести. Он будет мне тем легче и тем больше доверять, чем живее в нем будет ощущение, что я действительно принимаю бремя его болезни, разделяю его опасения и его надежды и решил сделать все, чтобы выручить его. Врач, не любящий своих пациентов... что он такое? Холодный доктринер, любопытный расспрашиватель, шпион симптомов, рецептурный автомат... А врач, которого пациенты не любят, к которому они не питают доверия, он похож на «паломника», которого не пускают в святилище, или на полководца, которому надо итурмовать совершенно неприступную крепость...

Это первое. А затем мне нужно прежде всего установить, что пациент действительно болен и действительно желает выздороветь: ибо бывают кажущиеся пациенты, мнимые больные, наслаждающиеся своею «болезнью», которых надо лечить совсем по-иному. Надо установить как бесспорное, что он страдает и хочет освободиться от своего страдания. Он должен быть готов и способен к самоисцелению. Мне придётся, значит, обратиться к его внутреннему, сокровенному «самоврачу», разбудить его, войти с ним в творческий контакт, закрепить эту связь и помочь ему стать активным. Потому что в конечном счёте всякое лечение есть самолечение человека и всякое здоровье есть самостоятельное равновесие, поддерживаемое инстинктом и всем организмом в его совокупности...

Да, каждый из нас имеет своего личного «самоврача», который чувствует свои опасности и недуги и молча, ни слова не говоря, втайне принимает необходимые меры: то гонит на прогулку, то закупоривает кровоточащую рану, то гасит аппетит (когда нужна диета), то посылает неожиданный сон, то прекращает перенапряжённую работу мигренью. Но есть люди, у которых этот таинственный «самоврач» находится в загоне и пренебрежении: они живут не инстинктом, а рассудком, произволом или же дурными страстями — и не слушают его, и перестают воспринимать его тихие, мудрые указания; а он в них прозябает в каком-то странном биологическом бессилии, исключённый, загнанный, пренебрежённый...

Без творческого контакта с этой самоцелительной силой организма можно только прописывать человеку полезные яды и устранять кое-какие лёгкие симптомы; но пути к истинному выздоровлению — не найти. Настоящее здоровье есть творческая функция инстинкта самосохранения; в нём сразу проявляется — и воля, и искусство, и непрерывное действие индивидуального «самоврача». А контакт с этим врачом добывается именно через вчувствование, через верные советы, через оптимистическое ободрение больного и ласковую суггестию (своего рода «наводящее внушение»).

Отсюда уже ясно, что каждое лечение есть совершенно индивидуальный процесс. На свете нет одинаковых людей; идея равенства есть пустая и вредная выдумка. Ни один врач никогда не имел дела с двумя одинаковыми пациентами или тем более с двумя одинаковыми болезнями. Каждый пациент единствен в своем роде и неповторим. Мало того, на самом деле нет таких «болезней», о которых говорят учебники и обыватели; есть только больные люди, и каждый из них болеет по-своему. Все нефритики — различны; все ревматики — своеобразны; ни один неврастеник не подобен другому. Это только в учебниках говорится о «болезнях» вообще и «симптомах» вообще; в действительной жизни есть только «больные в частности», т. е. индивидуальные организмы (утратившие своё равновесие) и страдающие люди. Поэтому мы, врачи, призваны увидеть каждого пациента в его индивидуальности и во всём его своеобразии и постоянно созерцать его как некий «уникум».

Это значит, что я должен создать в себе — наблюдением и мыслящим воображением — для каждого пациента как бы особый «препарат», особый своеобразный «облик» его организма, верную «имаго» страдающего брата. Я должен созерцать и объяснять его состояния, страдания и симптомы через этот «облик», я должен исходить из него в моих суждениях и всегда быть готовым внести в него необходимые поправки, дополнения и уточнения. Мне кажется, что этот процесс имеет в себе нечто художественное, что в нём есть эстетическое творчество; мне кажется, что хороший врач должен стать до известной степени «художником» своих пациентов, что мы, врачи, должны постоянно заботиться о том, чтобы наше восприятие пациентов было достаточно тонко и точно. Нам задано «вчувствование», созерцающее «отождествление» с нашими пациентами: и это дело не может быть заменено ни отвлечённым мышлением, ни конструктивным фантазированием.

*Каждый больной подобен некоему «живому острову». Этот остров имеет свою историю и свою «предысторию». Эта история не совпадает с анамнезом пациента, т. е. с тем, что ему удаётся вспомнить о себе и рассказать из своего прошлого; всякий анамнез имеет свои естественные границы, он обрывается, становится неточен и проблематичен даже тогда, когда пациент вполне откровенен (что бывает редко) и когда он обладает хорошей памятью. Поэтому материал, доставленный анамнезом, должен быть подтверждён и пополнен из сведений, познаний, наблюдений и созерцания самого врача. Он должен совершить это посредством осторожного предположительного выспрашивания и внутреннего созерцания, но непременно в глубоком и осторожном молчании («про себя»). Так называемая история болезни (*historia morbi*) есть на самом деле не что иное, как вся жизненная история самого пациента. Я должен увидеть больного из его прошлого; если это мне*

удастся, то я имею шанс найти ключ к его настоящей болезни и отыскать дверь к его будущему здоровью. Тогда его наличная болезнь предстанет предо мною как низшая точка его жизни, от которой может начаться подъем к выздоровлению.

Человеческий организм, как живая индивидуальность, есть таинственная система самоподдержания, самопитания, самообновления — некая целокупность, в которой всё сопряжено и друг друга поддерживает. Поэтому мы не должны ограничиваться одними симптомами и ориентироваться по ним. Симптомы, с виду одинаковые, могут иметь различное происхождение и совершенно различное значение в целостной жизни организма. Симптом является лишь поверхностным исходным пунктом; он даёт исследователю лишь дверь, как бы вход в шахту. Он должен быть поставлен в контекст индивидуального организма, чтобы осветить его и чтобы быть освещённым из него.

Как часто я думал в жизни о том, что филологи, рассматривающие слово в отвлечении, в его абстрактной форме, в отрыве от его смысла, как пустой звук, — убивают и теряют свой предмет. И подобно этому обстоит у нас, у врачей. Всё живёт в контексте этого индивидуального, Богом созданного, органически-художественного сцепления, в живом контексте этой человеческой личности, с её индивидуальным наследственным бременем, с её субъективным прошлым, настоящим и органическим окружением. Сравнительная анатомия учит нас построить в синтетическом созерцании — по одной кости весь организм. Врачебный диагноз требует от нас, чтобы мы по одному верно наблюденному симптому — ощупью и чутьём, исследуя и созерцая, постепенно — построили всю индивидуальную систему дыхания, питания, кровообращения, рефлексов, внутренней секреции, нервного тонуса и повседневной жизни нашего пациента. Это органическое созерцание мы должны всё время достраивать и исправлять на ходу всевозможными приёмами: испытующими вопросами, которые ставятся мимоходом, без особого подчеркивания и отнюдь не пугают больного; молчаливыми наблюдениями за его с виду незначительными проявлениями, движениями и высказываниями; молчаливыми прогнозами, о которых больной не должен подозревать; осмыслением его походки; анализом его крови и других выделений т. д. Всё это невозможно без вчувствования, и вчувствование невозможно без любви. Все это доступно только художественному созерцанию. И практикующий врач поистине может быть сопоставлен с «идеографическим» историком, исследующим одно-единственное в своём роде и его особенно заинтересовавшее «историческое явление».

Человек, вообще говоря, становится «тем», что он ежедневно делает или чего не делает. Пусть он только попробует прекратить необходимое

ему движение или целительный сон — и из этих упущенных им «невесомостей» каждого дня у него скоро возникнет болезнь. Напротив, если он ежедневно хотя бы понемногу будет грести веслами или если он научится засыпать хотя бы на пять минут среди повседневной суеты, — то он скоро приобретёт себе при помощи этих ежедневных оздоравливающих упражнений некий запас здоровья.

Поэтому здоровая, гигиеничная «программа дня», могущая постепенно восстановить утраченное равновесие организма, обещает каждому из нас исцеление и здоровье. Настоящее врачевание не просто старается устранить лекарствами известные неприятные и болезненные симптомы, нет, оно побуждает организм, чтобы он сам преодолел эти симптомы и больше не воспроизводил их. И точно так же дело не только в том, чтобы отвести смертельную опасность, но в том, чтобы выработать индивидуально верный образ жизни и научить пациента наслаждаться им. Эти слова точно передают главную мысль: настоящее «лекарство» — не горько, а сладостно; оно изобретается врачом для данного пациента, в особицу, и притом изобретается совместно с пациентом; оно должно вызвать у пациента жажду жизни, дать ему жизнерадостность и поднять на высоту его творческие силы. Здоровье есть равновесие и наслаждение. Лечение есть путь, ведущий от страдания к радости.

Есть поговорка: «Подбирай не Сеньку по шапке, а шапку по Сеньке». Это верно и для всякой одежды и обуви. Это применимо и к лекарствам, и к образу жизни. Нет всеисцеляющих средств; «панацея» есть вредная иллюзия. Нет такого «впрыскивания» и нет такого образа жизни, которые были бы всем на пользу. Если врач изобретает новое средство или новый образ жизни (напр., режим Кнейпа или вегетарианство) и начинает применять его у всех пациентов — настаивая, экспериментируя, внушая и триумфируя, — то он поступает нелепо и вредно. Я называю такое лечение «прокрустовым врачеванием», памятуя о легендарном разбойнике, укладывавшем всех людей на одну и ту же кровать: длинному человеку он обрубал «излишки», короткого он вытягивал до «нужной» мерки. Такие врачи всегда встречались; они попадаются и теперь. Такой врач «любит» тех пациентов, которым его новое средство «помогает» — ибо они угождают его тщеславию и доходолюбию; а к тем, которым его мнимая «панацея» не помогает, он относится холодно, грубо или даже враждебно.

Утверждая всё это, я совсем не отрекаюсь от всех наших лабораторий, анализов, просвечиваний, рентгеновских снимков, от наших измерений и подсчётов. Но все эти арифметические и механические подсобные средства нашей практики получают своё настоящее значение от верного применения: всё это только начальные буквы нашего врачебного текста; это естественнонаучная азбука наших

диагнозов, но отнюдь ещё не самый диагноз. Диагноз осуществляется в живом художественно-любовном созерцании страдающего брата; и врачебная практика есть индивидуально примененное исследование, отыскивающее тот путь, который восстановил бы в нем утраченное им органическое равновесие.

Но это еще не всё. Горе тому из нас, кто упустит в лечении духовную проблематику своего пациента и не сумеет считаться с нею! Врач и пациент суть духовные существа, которые должны совместно направить судьбу страдающего духовного человека. Только при таком понимании они найдут верную дорогу. Человек не гриб и не лягушка: энергия его телесного организма, его «соматического Я» дана ему для того, чтобы он тратил и сжигал его вещественные запасы в духовной работе. И вот, есть люди, которые сжигают слишком много своей энергии и своих веществ в духовной работе — и от этого страдают; и есть другие люди, которые пытаются истратить весь запас своих телесных сил и веществ — через тело, духом же пренебрегают — и от этого терпят крушение. Есть болезни воздержания (аскеза) и болезни разнуздания (перетраты). Есть болезни пренебреженного и потому истощаемого тела; и есть болезни пренебреженного и потому немощного духа. Врач должен всё это установить, взвесить и найти индивидуально-верное решение; и притом так, чтобы пациент этого не заметил. Нельзя лечить тело, не считаясь с душою и духом; но дух очень часто и знать не желает о том, что его «лечат»... Поэтому каждый из нас, врачей, должен иметь доступ ко многим тонкостям душевных болезней, всегда иметь при себе «очки» нервного врача и применять их осторожно и молчаливо...

Только на этом пути мы можем осуществить синтетическое, творчески живое диагностическое созерцание и врачевание. Только так мы постигнем страдание нашего пациента в его органической целокупности и сумеем верно облегчить его таинственную болезнь.

Милый друг! Я бы хотел вручить Вам эти отрывочные замечания как своего рода «исповедание» старого русского врача. Это не мои выдумки. Я только всю жизнь применял эти правила и теперь выговорил их. Они укоренены в традициях русской духовной и медицинской культуры и должны быть переданы по возможности новым подрастающим поколениям русских врачей. А так как я, наверное, завершу мой земной путь раньше Вас, то прошу Вас об одолжении: сохраните моё письмо и опубликуйте его после моей смерти там и тогда, когда Вы признаете это целесообразным.]]

В качестве второго примера духовной состоятельности россиян, обратимся к жизнедеятельности русского писателя Даниила Андреева (1906-

1959). Свой духовный опыт он кратко изложил во вступительных частях своей книги «Роза Мира». Даниилу Андрееву дано было узнать, что его земное рождение не было случайным. Его духовная сущность, из духовной сферы Творения, была воплощена в земном рождении в России с миссией, которую он, как писатель, осуществил своей книгой «Роза Мира». Учитывая, что Даниил Андреев творил в эпоху господства в нашей стране марксизма-ленинизма, нынешнему читателю следует воспринимать как духовные вчувствования и духовные озарения то, что писатель называл трансфизическим и метаисторическим методами познания.

[[Мои книги, написанные или пишущиеся в чисто поэтическом плане, зиждутся на личном опыте метаисторического познания. Концепция, являющаяся каркасом этих книг, выведена целиком из этого опыта. Откуда я взял эти образы? кто и как внушил мне эти идеи? какое право имею я говорить с такой уверенностью? могу ли я дать какие-нибудь гарантии в подлинности своего опыта? - Теперь, здесь, в одной из вступительных частей книги "Роза Мира", я отвечаю на эти вопросы, как могу. В автобиографической конкретизации нет ничего для меня привлекательного, я стараюсь её свести к минимуму. Но в этот минимум входит, конечно, краткий отчёт о том, где, когда и при каких обстоятельствах были пережиты мной часы метаисторического озарения.

Первое событие этого рода, сыгравшее в развитии моего внутреннего мира огромную, во многом даже определяющую роль, произошло в августе 1921 года, когда мне ещё не исполнилось пятнадцати лет. Это случилось в Москве, на исходе дня, когда я, очень любивший к тому времени бесцельно бродить по улицам и беспредметно мечтать, остановился у парапета в одном из скверов, окружавших Храм Христа Спасителя и приподнятых над набережной. Московские старожилы ещё помнят, какой чудесный вид открывался оттуда на реку, Кремль и Замоскворечье с его десятками колоколен и разноцветных куполов. Был, очевидно, уже седьмой час, и в церквах звонили к вечерне... Событие, о котором я заговорил, открыло передо мной или, вернее, надо мной такой бушующий, ослепляющий, непостижимый мир, охватывавший историческую действительность России в странном единстве с чем-то неизмеримо большим над ней, что много лет я внутренне питался образами и идеями, постепенно наплывавшими оттуда в круг сознания. Разум очень долго не мог справиться с ними, пробуя создавать новые и новые конструкции, которые должны были сгармонизировать противоречивость этих идей и истолковать эти образы. Процесс слишком быстро вступил в стадию осмысления, почти миновав промежуточную стадию созерцания. Конструкции оказались ошибочными, разум не мог стать вровень со вторгавшимися в него идеями, и потребовалось свыше трёх десятилетий, насыщенных

дополняющим и углубляющим опытом, чтобы причина приоткрывшегося в ранней юности была правильно понята и объяснена.

Второе событие этого порядка я пережил весной 1928 года в церкви Покрова-в-Левшине, впервые оставшись после пасхальной заутрени на раннюю обедню: эта служба, начинающаяся около двух часов ночи, ознаменовывается, как известно, чтением - единственный раз в году - первой главы Евангелия от Иоанна: "В начале было Слово". Евангелие возглашается всеми участвующими в службе священниками и дьяконами с разных концов церкви, поочерёдно, стих за стихом, на разных языках - живых и мёртвых. Эта ранняя обедня - одна из вершин православного - вообще христианского - вообще мирового богослужения. Если предшествующую ей заутреню можно сравнить с восходом солнца, то эта обедня - настоящий духовный полдень, полнота света и всемирной радости.

В феврале 1932 года, в период моей кратковременной службы на одном из московских заводов, я захворал и ночью, в жару, приобрёл некоторый опыт, в котором, конечно, большинство не усмотрит ничего, кроме бреда, но для меня - ужасающий по своему содержанию и безусловный по своей убедительности. Существо, которого касался этот опыт, я обозначал в своих книгах и обозначаю здесь выражением "третий уицраор". Странное, совсем не русское слово "уицраор" не выдуманно мною, а вторглось в сознание тогда же. Очень упрощённо смысл этого исполинского существа, схожего, пожалуй, с чудовищами морских глубин, но несравненно превосходящего их размерами, я бы определил как демона великодержавной государственности. Эта ночь оставалась долгое время одним из самых мучительных переживаний, знакомых мне по личному опыту. Думаю, что если принять к употреблению термин "инфразифические прорывы психики", то к этому переживанию он будет вполне применим.

В ноябре 1933 года я случайно - именно совершенно случайно - зашёл в одну церковку во Власьевском переулке. Там застал я акафист преподобному Серафиму Саровскому. Едва я открыл входную дверь, прямо в душу мне хлынула тёплая волна нисходящего хорового напева. Мною овладело состояние, о котором мне чрезвычайно трудно говорить, да ещё в таком протокольном стиле. Непреодолимая сила заставила меня стать на колени, хотя участвовать в коленопреклонениях я раньше не любил: душевная незрелость побуждала меня раньше подозревать, что в этом движении заключено нечто рабское. Но теперь коленопреклонения оказалось недостаточно. И когда мои руки легли на ветхий, тысячами ног истоптанный коврик, распахнулась какая-то тайная дверь души, и слёзы ни с чем не сравнимого блаженного восторга хлынули неудержимо. И, по правде сказать, мне не очень важно, как знатоки всякого рода экстазов и восхищений назовут и в какой разряд отнесут происшедшее вслед за этим. Содержанием же этих минут был подъём в Небесную Россию, переживание Синклита её просветлённых, нездешняя теплота

духовных потоков, льющихся из того средоточия, которое справедливо и точно именовать Небесным Кремлём. Великий дух, когда-то прошедший по нашей земле в облике Серафима Саровского, а теперь - один из ярчайших светильников Русского Синклита, приблизился и склонился ко мне, укрыв меня, словно епитрахилью, шатром струящихся лучей света и ласкового тепла. В продолжение почти целого года, пока эту церковь не закрыли, я ходил каждый понедельник к акафистам преподобному Серафиму - и - удивительно! - переживал это состояние каждый раз, снова и снова, с неослабевающей силой.

В начале 1943 года я участвовал в переходе 196-й стрелковой дивизии по льду Ладожского озера и, после двухдневного пути через Карельский перешеек, вошёл поздно вечером в осаждённый Ленинград. Во время пути по безлюдному, тёмному городу к месту дислокации мною было пережито состояние, отчасти напоминавшее то давнишнее, юношеское, у храма Спасителя, по своему содержанию, но окрашенное совсем не так: как бы ворвавшись сквозь специфическую обстановку фронтовой ночи, сперва просвечивая сквозь неё, а потом поглотив её в себе, оно было окрашено сурово и сумрачно. Внутри него темнело и сверкало противостояние непримиримейших начал, а их ошеломляющие масштабы и зиявшая за одним из них великая демоническая сущность внушали трепет ужаса. Я увидел третьего уицраора яснее, чем когда-либо до того, - и только веющее блистание от приближавшегося его врага - нашей надежды, нашей радости, нашего защитника, великого духа-народоводителя нашей родины - уберегло мой разум от непоправимого надлома.

...Дух нашего века не замедлит с вопросом: "Пусть то, что автор называет опытом, достоверно для пережившего субъекта. Но может ли оно иметь большую объективную значимость, чем "опыт" обитателя лечебницы для душевнобольных? Где гарантии?"

Но странно: разве ко всем явлениям духовной жизни, ко всем явлениям культуры мы подходим с требованием гарантии? а если не ко всем, то почему именно к этим? Ведь мы не требуем от художника или композитора гарантии "достоверности" их музыкальных наитий и живописных видений. Нет гарантии и в передаче религиозного и, в частности, метаисторического опыта. Без всяких гарантий опыту другого поверит тот, чей душевный строй хотя бы отчасти ему созвучен; не поверит и потребует гарантий, а если получит гарантии - всё равно их не примет тот, кому этот строй чужд. На обязанности принятия своих свидетельств настаивает только наука, забывая при этом, как часто её выводы сегодняшнего дня опрокидывались выводами следующего. Чужды обязанности, внутренне беспредельно свободны другие области человеческого духа: искусство, религия, метаистория.

Впрочем, смешивать эти области между собой, полагать, например, будто метаисторическая форма познания является какою-то оригинальной и редкой разновидностью художественного творчества, -

было бы самой примитивной ошибкой. На некоторых стадиях они могут соприкасаться, да. Но возможен метаисторический познавательный процесс, начисто свободный от элементов художественного творчества, а процессы художественного творчества, не имеющие никакого отношения к метаистории, - воистину бесчисленны.

Но и в области религий - до сих пор лишь немногочисленные разновидности их действительно обогащены метаисторическим познанием. Интересно отметить, что в русском языке слово "откровение" в буквальном смысле равнозначное греческому "апокалипсис", не помешайте, однако, этому последнему прочно обосноваться на русской почве. При этом за каждым из двух слов закрепился особый оттенок смысла. Значение слова "откровение" более обще: если не замыкаться в узко-конфессиональные рамки, придётся включить в число исторических случаев откровения и такие события, как видения и восхищения Мухаммеда и даже озарение Гаутамы Будды. Апокалипсис же - только один из видов откровения: откровение не областей универсальной гармонии, не сферы абсолютной полноты, даже не круга звёздных или иных космических иерархий; это - откровение о судьбах народов, царств, церквей, культур, человечества, и о тех иерархиях, кои в этих судьбах проявляют себя наиболее действенно и непосредственно: откровение метаистории. Апокалипсис не так универсален, как откровение вселенское, он иерархически ниже, он - о более частом, о расположенном ближе к нам. Но именно вследствие этого он отвечает на жгучие запросы судьбы, брошенной в горнило исторических катаклизмов. Он заполняет разрыв между постижением универсальной гармонии и диссонансами исторического и личного бытия.

Как известно, богаты таким откровением были лишь немногие народы и в немногие века: апокалиптика возникла среди еврейства, по-видимому, около VI века до Р. Х., захватила раннее христианство и дольше всего держалась в средневековом иудействе, питаясь жгучей атмосферой его мессианизма.

В христианстве же, в частности в восточном, апокалиптическая форма познания почти совершенно утратилась ещё в начале средних веков, внезапно вспыхнув тусклым, мечущимся, чадающим пламенем в первое столетие великого русского раскола. Здесь неуместно вдаваться в анализ сложных и многочисленных причин этого уцерб, но невозможно не отметить его связь с тем антиисторизмом религиозного сознания и мира религиозных чувств, который останавливает наше внимание ещё у византийских отцов церкви и прямо-таки поражает у представителей русского православия, даже у крупнейших, у таких, в праведности и в наивысшем духовном опыте которых не может быть сомнения. Антиисторизм становится словно обязательным канонem религиозной мысли. Поучительно вспомнить о нерешённых конфликтах между официальным антиисторизмом русского церковного миропонимания и врождённой, иррациональной тягой к апокалиптической форме

познания, к метаистории, в духовных и творческих биографиях светских православных писателей и мыслителей: Гоголя, Хомякова, Леонтьева, Достоевского, Владимира Соловьёва, Сергея Булгакова.

Но утешение в том, что прикосновение к метаистории может осуществляться и совсем иначе, чем это было разобрано здесь. Об этом свидетельствует тот элемент метаисторического опыта, который можно обнаружить зачастую под огромной толщей антиисторизма - кажущегося или подлинного. Чувство, замечательно переданное Тютчевым, когда личность ощущает себя участницей некоей исторической мистерии, участницей в творчестве и борьбе великих духовных - лучше сказать трансфизических сил, мощно проявляющихся в роковые минуты истории, - разве, не обладая этим чувством, могла бы совершить свой подвиг Жанна д'Арк? Разве мог бы св. Сергей Радонежский - по всему остальному своему мироощущению настоящий анахорет и аскет - принять столь решительное, даже руководящее участие в политических бурях своего времени? Могли ли бы без этого чувства значительнейшие из нас век за веком пытаться осуществить идею всемирной иерократии, а Лойола - создать организацию, сознательно стремящуюся овладеть механизмом исторического становления человечества? Могли бы Гегель без этого чувства, одною работой разума, создать "Философию истории", а Гёте - II часть "Фауста"? Разве мыслимо было бы самосожжение раскольников, если бы ледяной ветер эсхатологического, метаисторического ужаса не остудил в них всякую привязанность к миру сему, уже подпавшему, как им казалось, власти антихриста? Смутное метаисторическое чувство, не просветлённое созерцанием и осмыслением, часто приводит к искажённым концепциям, к хаотическим деяниям. Не ощущаем ли мы некий метаисторический пафос в выпендренных тирадах вождей Французской революции, в доктринах утопического социализма, в культе Человечества Огюста Конта или в призывах ко всемирному обновлению путём разрушения всех устоев - призывах, принимающих в устах Бакунина тот оттенок, который заставляет вспоминать страстные воззвания иудейских пророков, хотя оратор XIX века вкладывает в эти воззвания новый, даже противоположный мироощущению древних пророков, смысл? Подобных вопросов можно было бы задавать ещё сотни. Непременные же ответы на них приведут к двум важным выводам. Во-первых, станет ясно, что в общем объёме как западной, так и русской культуры подспудный слой апокалиптических переживаний можно обнаружить в неисчислимом количестве явлений, даже чуждых ему на первый взгляд. А во-вторых - что метаисторическое чувство, метаисторический опыт, неосознанный, смутный, сумбурный, противоречивый, вплетается то и дело в творческий процесс: и художественный, и религиозный, и социальный, и даже политический.

Говоря о метаисторическом методе познания, я незаметно перешёл к трансфизическому: странствия и встречи, рассказанные мною, отчасти

относятся уже к областям трансфизического познания. Ведь я говорил уже, что далеко не всегда можно чётко классифицировать эти явления; этого не нужно было бы вовсе, если бы не хотелось внести некоторую ясность в сложный и малоисследованный ряд проблем.

Может быть, некоторые выскажут удивление: почему вместо общепонятного слова "духовный" я так часто употребляю термин "трансфизический". Но слово "духовный" в его строгом смысле закономерно относить только к Богу и к монадам. Термин же "трансфизический" применяется ко всему, что обладает материальностью, но иной, чем наша, ко всем мирам, существующим в пространствах с другим числом координат и в других потоках времени. Под трансфизикой (в смысле объекта познания) я понимаю всю совокупность таких миров вне зависимости от процессов, там протекающих. Такие процессы, связанные со становлением Шаданакара, составляют метаисторию; связанные со становлением Вселенной - метаэволюцию; познание метаэволюции есть познание вселенское. Слово же "трансфизика" в смысле религиозного учения означает учение о структуре Шаданакара. Объекты метаисторического познания связаны с историей и культурой, трансфизического - с природой нашего слоя и других слоёв Шаданакара, а вселенского - со Вселенной. Таким образом, те явления, которые я назвал трансфизическими странствиями и встречами, могут быть, в зависимости от своего содержания, отнесены либо к метаисторическому роду познания, либо к трансфизическому, либо ко вселенскому.

...Казалось бы, отношение людей к природе бесконечно разнообразно, индивидуально, а иногда и внутренне антиномично. Но если проследить эволюцию этого отношения во всеобщей истории культуры от изобретения письменности до наших дней, можно обнаружить несколько типов его, лучше сказать - фаз. Я позволю себе здесь весьма упрощённо, в самых общих чертах, наметить три-четыре очень важные фазы так, как они мне представляются. Это не подлинная картина того, как это отношение изменялось в культурах и веках, а лишь несколько грубых мазков, назначение которых скорее в том, чтобы ввести читателя внутрь проблемы, нежели в создании у него исторической перспективы по этому вопросу.

Наиболее ранняя фаза характеризуется тем, что космос кажется крайне миниатюрным, а Земля - единственным обитаемым миром. Зато этот мир, кроме нашего физического слоя, обладает рядом других слоёв, тоже материальных, но их материальность - другой природы и других свойств, чем наша; первое приближение к трансфизический действительности Шаданакара. Все эти слои, равно как и наши, лишены развития. Они сотворены раз и навсегда и обитаемы добрыми и злыми существами. Для этих существ человек - центр их интересов и, так сказать, яблоко раздора. Сам же человек не осознаёт Природу как нечто вне его лежащее и не противопоставляет себя ей. Отдельные проявления

Природы возбуждают, конечно, те или иные чувства - страх, удовольствие, благоговение, но Природа как целое, по-видимому, почти не воспринимается или воспринимается в чисто эстетическом плане, да и то лишь отдельными людьми, высоко одарёнными художественным чувством. Поэтому редко можно найти среди памятников искусства этих эпох лирику природы и ещё реже - пейзажную живопись. К этой фазе относятся, в основном, культуры древности, а также некоторые более поздние культурные формы Востока. В религиозном отношении для первой фазы характерен политеизм.

Для второй фазы типичны те монотеистические системы, которые или игнорируют Природу, не проявляя к ней интереса, или враждебны ей. Рост личности приводит к представлению, что человек может совершенствоваться. Природа же не подаёт признаков развития, она косна и статична, она неморальна и неразумна, она во власти демонических сил, и та часть человеческого существа, которая единосущна Природе, требует либо порабощения её духом, либо порабощает его сама. Это - фаза природоборческая. Её прошли и христианские, и буддийские, и индуистские народы; на ней остановилось (пока совпадало со своей национальной религией) еврейство. Последнее однако, равно как и народы ислама, не столько стремилось к борьбе с Природой, сколько проходило мимо неё. Семитическое чувство Природы вообще отличалось скудостью. Давно уже отмечено, как бедны были этим чувством авторы библейских книг и Корана сравнительно с теми, кто создавал великие эпопеи Эллады и, особенно, Индии Семиты отдавали Природе неизбежную дань, осеняя религиозной санкцией воспроизведение рода, но в своей духовной философии и искусстве стремились игнорировать её с многозначительной последовательностью. Они сделали у себя фактически невозможной скульптуру и портретную живопись, потому что боялись обожествить человека и ненавидели обоготворение стихии. Как и другие элементы семитизма, эта природоборческая тенденция перешла с христианством в Европу, подавила природные культы германского и славянского язычества и господствовала до конца средних веков. Но и Востоку пришлось пройти через эту фазу, хотя и окрасив её по-своему. Аскетичность крайних проявлений брахманизма, борьба буддизма за высвобождение человеческого Я из-под власти Природы - всё это слишком общеизвестно, чтобы на нём останавливаться. Таким образом, если в первой фазе Природа как целое почти не осознавалась, а поэтизировалась и боготворилась в отдельных своих проявлениях, то во второй она была осознана как начало враждебное, покорное демоническим силам.

Третья фаза связана с эрой господства науки и с оскудением мира религиозных чувств. Унаследовав от христианства природоборческое начало, человек третьей фазы освобождает его от религиозного смысла, отказывается от преодоления природных элементов в собственном

существом и обосновывает к природе строго утилитарный подход. Природа есть объект разумного (научного) исследования, - во-первых; она есть сонмище бездушных сил, которое надо покорить на потребу человека, - во-вторых. Физический кругозор неизмеримо расширяется; знание структуры и законов нашего слоя достигает головокружительной глубины; в этом - ценность третьей фазы. Но напрасно толкуют о любви к природе естествоиспытателей. Интеллектуальную любовь можно испытывать только к продукции интеллекта: можно умом любить идею, мысль, теорию, научную дисциплину. Так можно любить физиологию, микробиологию, даже паразитологию, но не лимфу, не бактерии и не блох. Любовь к природе может быть явлением физиологического порядка, может быть явлением порядка эстетического, наконец - порядка этического и религиозного. Явлением только одного порядка она не может быть: интеллектуального. Если отдельные специалисты-естественники и любят природу, то это чувство не имеет никакой связи ни с их специальностью, ни вообще с научной методикой познания Природы: это чувство или физиологического, или эстетического порядка.

Однако наибольшего противопоставления себя Природе цивилизованное (по крайней мере, западное) человечество достигло не в XX веке, как это могло бы показаться, но в XVII, XVIII и начале XIX века. Никогда моды не были так искусственны, как во времена пудренных париков. Никогда близлежащие к человеку участки Природы не уродовались так рассудочно и противоестественно, как в эпоху Версальского парка. Аристократа времён Людовиков так же немислимо вообразить берущим солнечную ванну или гуляющим босиком, как нельзя представить себе спартанку времён греко-персидских войн - в корсете и в ботинках на высоких каблуках. Во всём этом проявлялось отношение к Природе, генетически коренившееся в христианском аскетизме, но в ходе развития заменившее духовный снобизм - снобизмом цивилизации, религиозную гордыню - гордыней рассудка, а ко всему, печатью рассудочности не отмеченному, не испытывавшее ничего, кроме насмешливого презрения.

Философия Руссо знаменует собою поворотный пункт. Но должно было протечь полтора столетия, мир должен был вступить в эпоху городов-гигантов, чтобы тоска по Природе стала понятна человеческому большинству. Поэты Озерной школы в Англии, Гёте и романтики в Германии, Пушкин и в особенности Лермонтов в России любили Природу высокой эстетической, а некоторые и пантеистической любовью. Возникла Барбизонская школа живописи, и к концу XIX века эстетическая любовь завоевала незыблемое право на бытие в культуре; в XX веке развилась и любовь физиологическая. Зрительное созерцание Природы стало уже недостаточным: появилась потребность ощущать стихии осязательно и моторно, всей поверхностью тела и движением мускулов. Этой потребности отвечали отчасти туризм и спорт; и,

наконец, в 1-й половине нашего столетия пляж, с его физиологическим растворением человека в солнечном свете, тепле, воде, игре, плотно и прочно вошёл в повседневную жизнь. Тот самый пляж, который во времена Ронсара или Ватто показался бы непристойной выходкой сумасшедших, а в средние века был бы приравнен к шабашам ведьм на Лысой горе и, пожалуй, к чёрной мессе. Если вообразить Торквемаду, внезапно перенесённого в качестве зрителя на пляж в Остенде или в Ялте, вряд ли можно усомниться в том, что мысль о немедленном аутодафе из тысяч этих бесстыдных еретиков сразу возникла бы в голове этого охранителя душ человеческих.

Может быть, ничто так наглядно не иллюстрирует уменьшение пропасти между человеком и стихиями за последний век, как эволюция одежды. Пальто и головные уборы, неотступно сопровождавшие "образованного" человека даже в летний полдень, стали употребляться лишь в меру климатической необходимости. 50 лет назад казалось неприличным выйти из дому без перчаток; теперь ими пользуются только в холода. Вместо сюртуков и крахмальных манишек, в которых бонтоно прели наши деды даже при тридцатиградусной жаре, жизнь стала завоевываться безрукавками с открытым воротом. Ноги, изнывавшие в высоких ботинках, почувствовали прелесть тапочек и босоножек. Женщины освободились от кошмара корсетов, летом вошли в обиход укороченные снизу и открытые сверху платья, а платья длинные уцелели только в качестве вечерних туалетов. Дети, чьи прадеды в соответствующем возрасте чинно расхаживали даже в июле в гимназических куртках и с фуражкой на голове, бегают босиком, в одних трусах, до черноты зацелованные солнцем. Человек мирового города, отдалившийся от Природы на такое расстояние, как ещё никогда, затосковал об её "жарких объятиях" и возвращается к ней, ещё почти бессознательно, инстинктивной телесной любовью, но в накопленном историческом опыте своей души неся семена нового, совершеннейшего отношения к Природе. Такова четвёртая фаза.

Итак, четыре фазы: языческая, аскетическая, научно-утилитарная и инстинктивно-физиологическая.

Резюмировать можно так. Ко 2-й половине нашего (XX) века в образованных и полубразованных слоях нации, принадлежащих к романо-католической, германо-протестантской и российской культурным зонам, установилось два отношения к природе, пока друг другу почти не противоречащие. Одно - старое: утилитарно-хозяйственно-научное, совершенно чуждое любви. Оно сосредоточило взор на использовании заключённых в Природе ресурсов энергии и измеряет всё критерием материальной выгоды для человечества или, что ещё хуже, для некоторых из антагонистических его частей; с этой точки зрения оно одобряет также спорт, пляж, туризм. Сторонники этого отношения из интереса к тому, "как это устроено?", спокойно потрошат заживо кошек и собак, а для удовлетворения атавистического

охотничьего инстинкта подкарауливают зайцев и куропаток. Может быть, в первом случае имеется в виду и любовь к человечеству: ибо из Монбланов собачьих трупов извлекают, наконец, крупницу познания, например условных рефлексов; этим, как известно, просвещается алчущий ум и двигается вперёд медицина. Но любви к Природе здесь нет и тени. Больше того: такое отношение к Природе аморально, потому что никакие интересы живых существ, кроме человека, не принимаются во внимание, и потому, что на всю Природу устанавливается взгляд, как на дойную корову. К счастью, такое отношение начинает смягчаться более новым: бессознательно-эгоистически-физиологической любовью к Природе, иногда осложненной привнесением эстетики.

Но это развитие ещё не привело к осознанию того, что возможно и необходимо, сохраняя старые оттенки любви к природе, за исключением, конечно, аморально-утилитарного отношения к ней, безмерно обогатить это отношение смыслом этическим и религиозным. Не пантеистическим, когда человек только смутно ощущают присутствие в Природе некоей безличной, равномерно разлитой божественной силы, - нет. Это уже было, и первобытный праанимизм - доказательство того, что пантеистическое чувство цивилизованных людей есть не что иное, как трансформация древнейшего переживания арунговильты-праны. Нет! перед нами - иное. Перед нами - отношение несравненно более нравственное и сознательное, более чёткое, развитое и изошрённое, более жизнерадостное, более активное. Оно может быть основано только на том опыте, когда человек непосредственно ощущает сквозь Природу богатейшие и многообразнейшие миры стихий. Ощущает - то есть, вступает в общение, всё яснее понимая возможности счастливой и творческой с ними дружбы, прекрасного перед ними нашего долга и горькой, старинной нашей вины.

Правда, неясное чувство вины перед Природой, в особенности перед животными, стало сказываться. Возникли общества охраны животных, любовь к ним стала поощряться даже школьной педагогикой, а охрану зелёных насаждений взял на себя такой прославленный источник любви, как государство. К сожалению, исходит оно при этом только из соображении хозяйственной пользы, а что касается охраны животных, то благотворители получили от учёных-естественников жестокий урок: после горячих дискуссий вивисекция явочным порядком заняла в науке место одного из ведущих методов. Оправдывая себя пользой для человечества, этот позор человечества накрепко обосновался в университетах, лабораториях и даже в той самой средней школе, которая учит ребят любить кошечек и собачек.

Каково же отношение к Природе со стороны того мирозерцания, которое может лечь в основу учения Розы Мира?

Вопрос очень обширный; однако нетрудно, мне кажется, заключить, в чём будет состоять главная особенность этого отношения. Ведь восприятие Розы Мира отличается прежде всего ощущением

прозрачности физического слоя, переживанием просвечивающих сквозь него слоёв трансфизики, горячей любовью к этому переживанию и его старательное выпестывание. Это ощущение охватывает сферу культуры и истории - и отливается в учение метаисторическое; оно обращается к Солнцу, Луне, звёздному небу - и делается основой учения вселенского, то есть метаэволюционного; оно охватывает земную природу - и находит своё выражение в учении о стихиях. Учение же о стихиях оказывается ветвью более общего учения о структуре Шаданакара - учения трансфизического.

Сколь ни были бы замутнены древние представления о стихиях (духах стихий в самом широком смысле) побочными примесями, внесёнными ограниченностью человеческого воображения и ума, сколько бы aberrации ни искажало в пантеонах политеистических религий образы природных божеств - в самой основе этих вер лежит истина.

Но, конечно, нам предстоит постигать и почитать миры стихий уже совсем иначе, чем удавалось это народам древности. Опыт последующих стадий обогатил нас, расширил знания и обострил мистическую мысль.

Главные отличия нашей веры в стихии от веры древних вот в чём.

Древние антропоморфизировали свои представления о стихийных божествах; мы больше не ощущаем потребности придавать стихиям человекоподобный образ.

Древние смотрели на эти миры как на нечто, раз навсегда данное и неизменное; мы отдаем себе отчёт в факте их эволюции, хотя и непохожей на эволюцию нашего органического мира, и будем стремиться постичь её пути.

Древние могли переживать связь с отдельными слоями стихий, но неотчётливо разграничивали их друг от друга, а о путях становления этих монад у них не возникло даже догадок. Собственно говоря, они не обладали ясным представлением о множественности этих слоёв. Для нас же множественность и взаимосвязь этих слоёв и пути становления обитающих там монад являются объектом трансфизического познания.

Древние были не в состоянии нарисовать себе общую картину планетарного космоса; мы гораздо чётче дифференцируем каждый слой и включаем его со всеми его специфическими особенностями в общую панораму Шаданакара.

Древние не могли примирить веру в эти миры с верой в Единого; для нас - между обеими этими верами нет никакого противоречия.

И надо добавить ещё, что свои духовные обязанности по отношению к стихиям древние видели в умилоствлении их и восхвалении - и только; мы же будем стремиться осуществлять нашу связь с ними в готовности участвовать в их играх и творчестве, в привлечении их благодетельного участия в нашу жизнь - возможные пути к этому будут показаны в соответствующих главах - и, наконец, в нашей

собственной помощи светлым стихиям и в работе над просветлением тёмных.

Такое отношение к Природе сочетает языческую жизнерадостность, монотеистическую одухотворённость и широту знаний научной эры, все эти элементы претворяя в высшее единство собственным духовным опытом рождающейся религии итога.

Распространено заблуждение, будто бы всякое религиозное мировоззрение враждебно жизни, подменяя все ценности нашего мира ценностями миров иных. Такое обобщение не более законно, чем, например, утверждение, будто бы искусство живописи уводит от мира, сделанное на том основании, что такова была отчасти живопись средних веков. Враждебно жизни религиозное кредо определённой фазы, да и то лишь в крайних его проявлениях. То же мироотношение, о котором я говорю, не уводит от мира, а учит любить его горячей и бескорыстной любовью. Оно не противопоставляет "миры иные" миру сему, но все их воспринимает, как великодушное целое, как ожерелье на груди Божества. Разве хрустальная лампада меньше нравится нам оттого, что она прозрачна? Разве мы будем меньше любить наш мир оттого, что сквозь него просвечивают другие? Для человека, чувствующего так, и эта жизнь хороша, и смерть может быть не врагом, а добрым вожатым, если достойно прожитая жизнь на земле предопределяет переход в иные - не менее, а ещё более насыщенные, богатые и прекрасные формы миров.

Но через что же, какими путями достигается человеком это сквозящее мировосприятие? Приходит ли оно независимо от наших усилий воли, как счастливый дар судьбы, или может быть нами сознательно воспитано в самих себе и в целых поколениях?

Пока объединённые усилия множества людей ещё не направлены на такое воспитание, до тех пор радость сквозящего мировосприятия остаётся, действительно, милостью Божией и для получения её мы почти не затрачиваем сил. Долгим трудом только наших невидимых друзей сердца, носителей Провиденциальной воли, раскрываются в ком-нибудь из нас органы такого восприятия, а чаще, гораздо чаще приоткрываются на узкую, то и дело снова притворяющуюся щель. Но и такой приоткрытости достаточно, чтобы уже началось сквозение физического мира и чтобы осчастливленный им стал похож на прозревающего слепого.

Вызвать этот процесс совершенно произвольно - в себе или в другом - вряд ли возможно, по крайней мере теперь. Но можно работать в этом направлении так, чтобы в каждом из нас или наших детей этот труд шёл навстречу труду Провиденциальных сил; чтобы в психофизических пластах как бы прорывался туннель одновременно с двух сторон: нами - и друзьями нашего сердца.

Колоссальная задача такой педагогики сейчас может быть только предсказана как одна из задач будущей культурной эры. Требуется ещё

огромная предварительная работа по изучению и систематизации опыта. На этом я подробнее остановлюсь в одной из последних частей книги. Сейчас же сообщу лишь несколько необходимых сведений о двух-трёх возможных вариантах этой методики. Варианты эти и многие другие, здесь не оговоренные, могут, разумеется, быть совмещены и помогать один другому.

Есть одно предварительное условие: без него никакие усилия в этом направлении ни к чему бы не привели. Это - собственная готовность человека добиваться сквозения ему того хрустального сосуда, который мы называем Природой. Значит, процесс этот доступен либо для тех, кто сам допускает возможность существования миров стихий (без этого можно желать не сквозения физического слоя, а только, наоборот, чтобы из этого ничего не вышло, дабы мой научный скепсис восторжествовал), либо для детей, если это доверие к стихиям и любовь к Природе с ранних лет укрепляются старшими. Естественно, что тот, кто заранее отрицает бытие этих миров, тот и сам не станет тратить время и силы на подобные опыты. И если бы даже, в качестве эксперимента, он вздумал сделать несколько усилий, он бы ничего не достиг, потому что его собственное недоверие постоянно распространялось бы на полученные результаты, он приписывал бы эти результаты самовнушению или чему-нибудь в этом роде. Шаг вперёд - шаг назад. Толчея на месте.

Итак, если требуемое внутреннее условие налицо, надо озаботиться созданием необходимых условий внешних. Легко догадаться, что речь идёт о таких периодах (месяца полтора, два в году), когда современный человек, освободясь от работы ради хлеба насущного, может позволить себе уединиться среди природы. Мне думается, летом условия благоприятнее, потому что именно летом, при высоком стоянии солнца, развитии растительности и обнажении земной поверхности и водных пространств, активность стихий умножается во много раз за счёт участия новых и новых слоёв их. Не говорю уж о том, что обычно именно летом горожане уезжают в отпуска, то есть хоть на месяц получают возможность общения с Природой. Хотя, надо сказать прямо, за месяц далеко не продвинешься, а в двухнедельные отпуска предпринимать подобные попытки и вовсе бесполезно. Оговорюсь также, что некоторым из нас зимняя природа индивидуально ближе, и в таких случаях, конечно, следует считаться с этой предрасположенностью.

Может быть, от меня ждёт кто-нибудь точных указаний, вставать тогда-то, ложиться тогда-то, придерживаться такого-то распорядка дня. Таких мелочных рекомендаций я предпочёл бы избегать. В чём задача? В том, чтобы войти возможно глубже в Природу, в жизнь стихий, и войти притом не как разрушителю и не как любознательному испытателю, а как сыну, после многолетних скитаний на чужбине возвращающемуся в отчий дом. Для решения такой задачи - одной индивидуальности будет естественнее и полезнее одно, для другой -

другое. Я хотел бы только рассказать, какие именно условия помогли мне лично.

Выбрав на это время некоторую, как теперь говорят, "базу" в красивом и, разумеется, малолюдном месте, следовало прежде всего избегать засорения души и ума всякими мелочными житейскими заботами. Нужно было ослабить связь с большим городом, реже пользоваться радио и постараться возможно долее обходиться без газет, если, конечно, мир не находился в состоянии крайне тревожного неравновесия. Быть свой необходимо было упростить, одежду сделать возможно легче, а о существовании обуви забыть совсем. Купаться два-три раза в день в реке, в озере или в море, найдя для этого такое место, где можно оставаться на это время с Природой один на один. Читать такие книги, которые способствовали бы мирному, доброжелательному настроению и временами помогали бы мыслям вживаться в глубь Природы; естественнонаучная литература не может быть полезна в такие дни, так как настраивает на совершенно другой лад: ещё более уводят в сторону занятия точными науками и техникой. Лучшие - хорошие стихи, некоторые классики художественной литературы: Тургенев, Диккенс, Эркман-Шатриан, Тагор (но, конечно, не такие, как Стендаль, Золя, Свифт или Щедрин). Хорошо перечитывать в это время классические произведения детской литературы, вроде "Тома Сойера" или "Детей капитана Гранта", и литературы о детях. Да и частое общение, игры и разговоры с детьми в это время могут только помочь делу. Быть может, некоторых я спугну одним указанием, но, к сожалению, оно совершенно твёрдо: сведение к минимуму мясной и рыбной пищи и отказ от обильного употребления вина. И - требование совершенно безусловное: чтобы ни охоты, ни рыбной ловли не было и в помине.

В такой атмосфере начинались путешествия: словами "прогулки" или "экскурсии" их называть не хочется. Это были уходы на целый день, от зари до заката, или на три-четыре дня вместе с ночевками - в леса, в блуждания по проселочным дорогам и полевым стежкам, через луга, лесничества, деревни, фермы, через медленные речные перевозы, со случайными встречами и непринуждёнными беседами, с ночлегами - то у костра над рекой, то на поляне, то в стогу, то где-нибудь на деревенском сеновале. Близости к машинам, разговоров на технические темы и чтения подобной литературы я всячески избегал, разве что пользуясь иногда механическим транспортом. Потом - возвращение на свою уединённую "базу", несколько дней отдыха и слушания крика петухов, шелеста вершин да голосов ребят и хозяев, чтение спокойных, глубоких и частых книг - и снова уход в такое вот бродяжничество. Этот образ жизни может вызвать иной раз недоумения, подиучивание; на понимание рассчитывать не нужно, а люди, занятые на сельских работах, даже склонны будут видеть в таком чудеке праздношатающегося лентяя: большинство крестьян пока что умеют

считать делом только свою собственную работу. Это не должно смущать. Надо уметь пренебрегать чужим мнением, если чувствуешь собственную правоту.

Но всё это - указания о внешнем. Можно всё лето до изнеможения слоняться по лесам и полям, а вернуться ни с чем. Внешние условия должны быть дополнены некоторыми усилиями ума и чувства. В чём они заключаются?

В том, что человек постепенно приучается воспринимать шум лесного океана, качание трав, течение облаков и рек, все голоса и движения видимого мира как живое, глубоко осмысленное и к нему дружественное. Будет усиливаться, постепенно охватывая все ночи и дни, чувство, неизменно царящее над сменой других мыслей и чувств: как будто, откидываясь навзничь, опускаешь голову всё ниже и ниже в мерцающую тихим светом, укачивающую глубь - извечную, любящую, родимую. Ощущение ясной отрады, мудрого покоя будет поглощать малейший всплеск суеты; хорошо в такие дни лежать, не считая времени, на речном берегу и бесцельно следить прохладную воду, сверкающую на солнце. Или, лежа где-нибудь среди старого бора, слушать органнй шум вершин да постукивание дятла. Надо доверять тому, что стихии Лиурны уже радуются тебе и заговорят с твоим телом, как только оно опустится в текучую плоть их; что стихии Фальторы или Арашамфа уже поют тебе песни шелестящей листвой, жужжанием пчел и тёплыми воздушными дуновениями. Когда по заливным лугам, пахнувшим свежескошенным сеном, будешь возвращаться на закате домой с далёкой прогулки, поднимаясь в нагретый воздух пригорков и опускаясь в прохладные низины, а тихий туман начнёт заливать всё, кроме верхушек стогов, - хорошо снять рубашку и пусть ласкают горячее тело этим туманом те, кто творит его над засыпающими лугами.

Можно было бы указать ещё сотни таких минут - от загорания на песке до собирания ягод - полудействия, полусозерцания, - но о них догадается и без указаний тот, кто вступит на этот легкий и светлый путь. Ведь такой уклад возможен не только в Средней России, но и в природном ландшафте любой другой страны, от Норвегии до Эфиопии, от Португалии до Филиппин и Аргентины. Соответственно будут меняться только детали, но ведь они могут меняться и в пределах одного ландшафта сообразно личным наклонностям. Главное - создать внутри себя этот свет и лёгкость и повторять подобные периоды, по возможности, каждый год.

- Что за нелепость, - подумают иные. - Как будто мы не располагаем исчерпывающими данными, отчего и как возникают туманы, ветер, роса, не знаем механики образования дождя, рек, растительности? И такие сказки преподносятся с серьёзным видом в середине XX столетия! Недаром автор намекает на то, что ему легче столкнуться с детьми: зрелому человеку не пристало слушать такие басни.

Они заблуждаются, эти абсолютисты научного метода познания: ни малейшего противоречия науке здесь не имеется. Подчеркиваю: науке, объективной и серьёзной, а не философской доктрине материализма. Ведь если бы существовало какое-нибудь разумное микроскопическое существо, изучающее мой организм и само в него входящее, оно имело бы основание сказать, в ту минуту, как я шевельнул рукой, что эта глыба вещества, состоящая из таких-то и таких-то молекул, дернулась оттого, что сократились некоторые её части - мускулы. Сократились же они потому, что в моторных центрах произошла такая-то и такая-то реакция, а реакция была вызвана такими-то и такими-то причинами химического порядка. Вот и всё! Ясно как день. И уж, конечно, такой толкователь возмущился бы, если бы ему вздумали указать, что "глыба" шевельнулась потому, что таково было желание её обладателя, свободное, осознанное желание, а мускулы, нервы, химические процессы и прочее - только передаточный механизм его воли.

Изучением этого механизма занимается физиология. Это не мешает существованию психологии - науки о том сознании, которое этим механизмом пользуется.

Изучением стихий природы как механизмов занимаются метеорология, аэродинамика, гидрология и ряд других наук. Это не должно и не будет мешать со временем возникновению учения о стихиялях, о тех сознаниях, которые пользуются этими механизмами.

Лично у меня всё началось в знойный летний день 1929 года вблизи городка Триполье на Украине. Счастливо усталый от многовёрстной прогулки по открытым полям и по кручам с ветряными мельницами, откуда распахивался широчайший вид на ярко-голубые рукава Днепра и на песчаные острова между ними, я поднялся на гребень очередного холма и внезапно был буквально ослеплен: передо мной, не шевелясь под низвергающимся водопадом солнечного света, простиралось необозримое море подсолнечников. В ту же секунду я ощутил, что над этим великолепием как бы трепещет невидимое море какого-то ликующего, живого счастья. Я ступил на самую кромку поля и, с колотящимся сердцем, прижал два шершавых подсолнечника к обеим щекам. Я смотрел перед собой, на эти тысячи земных солнц, почти задыхаясь от любви к ним и к тем, чьё ликование я чувствовал над этим полем. Я чувствовал странное: я чувствовал, что эти невидимые существа с радостью и с гордостью вводят меня, как дорогого гостя, как бы на свой удивительный праздник, похожий и на мистерию, и на пир. Я осторожно ступил шага два в гушу растений и, закрыв глаза, слушал их прикосновения, их еле слышно позванивающий шорох и пылающий повсюду божественный зной. С этого началось. Правда, я вспоминаю переживания этого рода, относящиеся к более ранним годам, отроческим и юношеским, но тогда они не были ещё такими захватывающими. Но и раньше, и позже - не каждый год, но иногда по несколько раз за одно лето - случались среди природы, обязательно

наедине, минуты странной, опьяняющей радости. Они являлись, по большей части, тогда, когда за плечами оставались уже сотни вёрст, пройденных пешком, и когда я неожиданно попадаю в незнакомые мне места, отмеченные пышностью и буйством свободно развивающейся растительности. Весь, с головы до ног, охваченный восторгом и трепетом, я продирался, не помня ни о чём, сквозь дикие заросли, сквозь нагретые солнцем болота, сквозь хлещущие кусты и наконец бросался в траву, чтобы осязать её всем телом. Главное было в том, что я в эти минуты явственно осязал, как любят меня и льются сквозь меня невидимые существа, чьё бытие таинственно связано с этой растительностью, водой, почвой.

В последующие годы я проводил лето, по большей части, в области Брянских лесов, и там произошло со мною многое, воспоминание о чём составляет отраду моей жизни, но особенно люблю я вспоминать свои встречи со стихиями Лиурны - теми, кого я тогда называл мысленно душами рек.

Однажды я предпринял одинокую экскурсию, в течение недели странствуя по Брянским лесам. Стояла засуха. Волокнами синеватой мглы тянулась гарь лесных пожаров, а иногда над массивами соснового бора поднимались беловатые, медленно меняющиеся дымные клубы. В продолжение многих часов довелось мне брести по горячей песчаной дороге, не встречая ни источника, ни ручья. Зной, душный как в оранжерее, вызывают томительную жажду. Со мной была подробная карта этого района, и я знал, что вскоре мне должна попасться маленькая речушка, - такая маленькая, что даже на этой карте над нею не обозначалось никакого имени. И в самом деле: характер леса начал меняться, сосны уступили место кленам и ольхе. Вдруг раскалённая, обжигавшая ноги дорога заскользила вниз, впереди зазеленела поемная луговина, и, обогнув купу деревьев, я увидел в десятке метров перед собой излучину долгожданной речки: дорога пересекала её вброд. Что за жемчужина мироздания, что за прелестное Божье дитя смеялось мне навстречу! Шириной в несколько шагов, вся перекрытая низко нависавшими ветвями старых ракут и ольшаника, она струилась точно по зелёным пещерам, играя мириадами солнечных бликов и еле слышно журча.

Швырнув на траву тяжёлый рюкзак и сбрасывая на ходу немудрящую одежду, я вошёл в воду по грудь. И когда горячее тело погрузилось в эту прохладную влагу, а зыбь теней и солнечного света задрожала на моих плечах и лице, я почувствовал, что какое-то невидимое существо, не знаю из чего сотканное, охватывает мою душу с такой безгрешной радостью, с такой смеющейся весёлостью, как будто она давно меня любила и давно ждала. Она была вся как бы тончайшей душой этой реки, - вся струящаяся, вся трепещущая, вся ласкающая, вся состоящая из прохлады и света, беззаботного смеха и нежности, из радости и любви. И когда, после долгого пребывания моего тела в её теле, а моей души - в её

душе, я лёг, закрыв глаза, на берегу под тенью развесистых деревьев, я чувствовал, что сердце моё так освежено, так омыто, так чисто, так блаженно, как могло бы оно быть когда-то в первые дни творения, на заре времён. И я понял, что происшедшее со мной было на этот раз не обыкновенным купанием, а настоящим омовением в самом высшем смысле этого слова.

Быть может, кто-нибудь сказал бы, что и он жила в лесах и купался в реках, и он хаживал по лесам и полям, и он, стоя на тетеревином току, испытывал состояние единения с природой, и, однако же, ничего, схожего со стихиялями, не ощутил. Если так скажет охотник, удивляться будет нечему: в этом разрушителе природы стихияли видят врага и осквернителя, и нет более верного способа сделать невозможной их близость, как захватить с собой в лес охотничье ружьё. Если же это скажет не охотник - пусть он со вниманием припомнит недели своей жизни среди природы и сам обнаружит свои нарушения тех условий, о которых я с самого начала предупреждал.

Нельзя, конечно, заранее определить длительность этапов этого познания: сроки зависят от многих обстоятельств, объективных и личных. Но рано или поздно наступит первый день: внезапно ощутишь всю Природу так, как если бы это был первый день творения и земля блаженствовала в райской красоте. Это может случиться ночью у костра или днём среди ржаного поля, вечером на тёплых ступеньках крылечка или утром на росистом лугу, но содержание этого часа будет везде одно и то же: головокружительная радость первого космического прозрения. Нет, это ещё не означает, что внутреннее зрение раскрылось: ничего, кроме привычного ландшафта, ещё не увидишь, но его многослойность и насыщенность духом переживешь всем существом. Тому, кто прошёл сквозь это первое прозрение, стихияли станут ещё доступнее; он будет всё чаще слышать какими-то, не имеющими названия в языке, способностями души повседневную близость этих дивных существ. Но суть "первого прозрения" уже в другом, высшем. Оно относится не к трансфизическому познанию только, но и к тому, для которого мне не удалось найти иного названия, кроме старинного слова "вселенский". В специальной литературе этот род состояний освещался многими авторами. Уильям Джемс называет его прорывом космического сознания. По-видимому, оно может обладать весьма различной окраской у различных людей, но переживание космической гармонии остаётся его сутью. Методика, которую я описал в этой главе, способна, в известной мере, приблизить эту минуту, но не следует надеяться, что такие радости станут частыми гостями дома нашей души. С другой стороны, состояние это может охватить душу и безо всякой сознательной подготовки: такой случай описывает, например, в своих "Воспоминаниях" Рабиндранат Тагор.

Легко может стать, что человек, не раз испытавший среди Природы чувство всеобщей гармонии, подумает, что это и есть то, о

чём я говорю. О, нет. Прорыв космического сознания - событие колоссального субъективного значения, каких в жизни одного человека может быть весьма ограниченное число. Оно приходит внезапно. Это - не настроение, не наслаждение, не счастье, это даже не потрясающая радость, - это нечто большее. Потрясающее действие будет оказывать не оно само, а скорее воспоминание о нём; само же оно исполнено такого блаженства, что правильнее говорить в связи с ним не о потрясении, а о просветлении.

Состояние это заключается в том, что Вселенная - не Земля только, а именно Вселенная - открывается как бы в своём высшем плане, в той божественной духовности, которая её пронизывает и объемлет, снимая все мучительные вопросы о страдании, борьбе и зле.

В моей жизни это совершилось в ночь полнолуния на 29 июля 1931 года в тех же Брянских лесах, на берегу небольшой реки Неруссы. Обычно среди природы я стараюсь быть один, но на этот раз случилось так, что я принял участие в небольшой общей экскурсии. Нас было несколько человек - подростки и молодежь, в том числе один начинающий художник. У каждого за плечами имелась котомка с продуктами, а у художника ещё и дорожный альбом для зарисовок. Ни на ком не было надето ничего, кроме рубахи и штанов, а некоторые скинули и рубашку. Гуськом, как ходят негры по звериным тропам Африки, беззвучно и быстро шли мы - не охотники, не разведчики, не изыскатели полезных ископаемых, просто - друзья, которым захотелось попочевать у костра на знаменитых плесах Неруссы.

Необозримый, как море, сосновый бор сменился чернолесьем, как всегда бывает в Брянских лесах вдоль пойм речек. Высились вековые дубы, клены, ясени, удивлявшие своей стройностью и вышиной осины, похожие на пальмы, с кронами на головокружительной высоте; у самой воды серебрились округлые шатры добродушных ракит, нависавших над заводьями. Лес подступал к реке точно с любовной осторожностью: отдельными купами, перелесками, лужайками. Ни деревень, ни лесничеств... Пустынность нарушалась только нашей едва заметной тропкой, оставленной косарями, да закруглёнными конусами стогов, высившихся кое-где среди полян в ожидании зимы, когда их перевезут в Чухраи или в Непорень по санной дороге.

Плёсов мы достигли в предвечерние часы жаркого, безоблачного дня. Долго купались, потом собрали хворост и, разведя костёр в двух метрах от тихо струившейся реки, под сенью трёх старых ракит, сготовили немудрящий ужин. Темнело. Из-за дубов выплыла низкая июльская луна, совершенно полная. Мало-помалу умолкли разговоры и рассказы, товарищи один за другим уснули вокруг потрескивавшего костра, а я остался бодрствовать у огня, тихонько помахивая для защиты от комаров широкой веткой.

И когда луна вступила в круг моего зрения, бесшумно передвигаясь за узорно-узкой листвой развесистых ветвей ракиты, начались те часы,

которые остаются едва ли не прекраснейшими в моей жизни. Тихо дыша, откинувшись навзничь на охапку сена, я слышал, как Нерусса струится не позади, в нескольких шагах за мною, но как бы сквозь мою собственную душу. Это было необычайным. Торжественно и бесшумно в поток, струившийся сквозь меня, влилось всё, что было на земле, и всё, что могло быть на небе. В блаженстве, едва переносимом для человеческого сердца, я чувствовал так, будто стройные сферы, медлительно вращаясь, плыли во всемирном хороводе, но сквозь меня; и всё, что я мог помыслить или вообразить, охватывалось ликующим единством. Эти древние леса и прозрачные реки, люди, спящие у костров, и другие люди - народы близких и дальних стран, утренние города и шумные улицы, храмы со священными изображениями, моря, неустанно покачивающиеся, и степи с колышущейся травой - действительно всё было во мне тою ночью, и я был во всё. Я лежал с закрытыми глазами. И прекрасные, совсем не такие, какие мы видим всегда, белые звёзды, большие и цветущие, тоже плыли со всей мировой рекой, как белые водяные лилии. Хотя солнца не виделось, было так, словно и оно тоже текло где-то вблизи от моего кругозора. Но не его сиянием, а светом иным, никогда мною не виданным, пронизано было всё это, - всё, плывшее сквозь меня и в то же время баюкавшее меня, как дитя в колыбели, со всеутоляющей любовью.

Пытаясь выразить словами переживания, подобные этому, видишь отчётливее, чем когда бы то ни было, нищету языка. Сколько раз пытался я средствами поэзии и художественной прозы передать другим то, что совершилось со мною в ту ночь. И знаю, что любая моя попытка, в том числе и вот эта, никогда не даст понять другому человеку ни истинного значения этого события моей жизни, ни масштабов его, ни глубины.

Позднее я старался всеми силами вызвать это переживание опять. Я создавал все те внешние условия, при которых оно совершилось в 1931 году. Много раз в последующие годы я ночевал на том же точно месте, в такие же ночи. Всё было напрасно. Оно пришло ко мне опять столь же внезапно лишь двадцать лет спустя, и не в лунную ночь на лесной реке, а в тюремной камере.

О, это ещё только начало. Это ещё не то просветление, после которого человек становится как бы другим, новым - просветлённым в том высшем смысле, какой влагается в это слово великими народами Востока. То просветление - священнейшее и таинственнейшее: это раскрытие духовных очей...]]

В качестве третьего примера, приведён фрагмент из книги Владимира Мегре «Энергия жизни»²⁶, содержащий разговор бабушки Анастасии с Владимиром Мегре.

[[...Когда родилась маленькая Анастасия, и после того, как осталось ещё крохотное, не умеющее ходить дитя без родителей (в глухой тайге), рядом с ней иногда стал появляться огненный шар.

Мой отец (прадед Анастасии), как и другие жрецы, знал много природных явлений, тех, что вашим сегодняшним учёным кажутся загадочными и необъяснимыми. Но могущество этого огненного шара для него было необъяснимо.

Непонятная энергия могла в одно мгновение крохотными искорками рассыпаться в пространстве и так же быстро собраться в единое целое.

Вырывающийся из огненного шара тончайший лучик мог мгновенно в пыль раздробить огромный камень, скалу.

Тот же лучик мог нежно прикоснуться к лапке букашки, ползущей по лепестку цветка, не причиняя ей никакого вреда.

Но самое главное и непостижимое состояло в том, что этот сгусток величайшей энергии реагировал на чувства и желания маленькой Анастасии. А значит, сам обладал и чувствами, и мыслью.

Мысль в своей полноте присуща только человеку. Но огненный шар не являлся человеком. Тогда кто Он? Почему обладает присущими человеку чувствами? Откуда в Нём великая мощь и могущество?

Я рассказывал тебе, и ты описывал в своей книге, как он локально менял гравитацию земли, когда Анастасия училась ходить. Выстреливал из себя тысячи лучиков, расчёсывал золотистые волосы на головке маленькой девочки.

Отец предполагал, проявлением каких сил может быть этот огненный, могущественный и мыслящий шар, но никогда не говорил об этом вслух. Предположение требует подтверждения.

Когда Анастасия подросла, мы однажды услышали, как она разговаривает с шаром. Вернее, всегда говорила она. Шар никогда не произносил слов, он реагировал на слова ребёнка своими действиями.

Отец спросил у Анастасии о шаре, она ответила коротко: «Это хорошо». Её ответ был недостаточным для отца, но больше он не говорил с ней о шаре ни тогда, ни спустя годы.

По тому, первоначальному ответу было ясно: у Анастасии не было желания давать определение самому огненному шару или его действиям, скорее всего, она воспринимала его своими чувствами. Но моему отцу

почему-то было важно определиться с происходящим с Анастасией явлением.

С момента первого появления шара он перестал принимать участие в деяниях жрецов и сконцентрировал свои усилия на разгадке.

Жрецы знают способы, как утвердиться в предполагаемом или опровергнуть собственные предположения. Необходимо обнародовать явление наиболее достоверным описанием его и ждать реакции, суждений людей. Причём, этих людей нельзя спрашивать или давать им задания, высказать свои суждения. Определения должны рождаться свободно, на уровне чувств, а не только разума, тогда они будут наиболее точны.

Далее, по просьбе своего отца, я рассказал тебе о детстве Анастасии, включая рассказ о её общении с загадочным явлением. Ты написал в книге об этом, не исказив услышанного, и, что очень важно, не высказал сам никакого суждения от себя.

С волнением мы ждали реакции людей, читающих книги. Она незамедлительно последовала и выразилась не только обычными высказываниями, но и эмоциональными всплесками чувств. Люди говорили и писали то, что предполагал много лет мой отец, то, о чём он не говорил вслух, скрывал от других жрецов.

Ты опубликовал стихи читателей, в которых не по чьему-то заказу, а по велению сердца писалось... Я напому тебе начало одного из этих стихов:

*На День рожденья
Бог явился
К любимой Настеньке своей...*

Отец утвердился в своём предположении. Огненный шар, общающийся время от времени с Анастасией, есть не что иное, как одна из ипостасей Бога. У Бога множество ипостасей, любая травинка — проявление его мыслей. Но шар являл собой если не главную, то величайшую, сконцентрированную из множества составляющих ипостась, вплоть до энергий разума и чувств.

И вот однажды... Случилось это уже после того, как были тобой написаны пять книг. Когда были опубликованы её слова, а точнее, словно огненным мечом пронзивший тёмное пространство её эмоциональный выплеск, заключённый в словах: «Готовься злобное, уйди с земли, набросься на меня...».

В устах Анастасии слова приобретают смысл не только слов. Ты, да и не только ты, мог не раз в том убедиться. И злобное невидимой энергией стало атаковать Анастасию.

И стали появляться белые круги, трава белела. Бывало и так, что на миг теряла сознание Анастасия. И мы не знали, как помочь ей.

Не просила помощи внученька от нас. А раз не попросила, значит ей непременно необходимо выдержать всё самой.

В последнее время мы стали замечать, как увеличились атаки на неё по силе. Словно в агонии злоба последние пыталась произвести броски.

Но вместе с тем росла и стойкость внучки нашей. Она в последнее время лишь вздрагивала от очередных ударов и шла на берег озера.

Каким-то образом вода из озера ей быстро силы возвращала. Она в воде плескалась, и ныряла, и выходила, сил полна, как прежде.

И в этот день мы видели, как, подвергнувшись очередным ударам, пошла к озеру, осторожно ступая, Анастасия.

Когда она остановилась, прислонившись к стволу кедра, чтобы отдохнуть, отец сказал тревожно: «Сегодня внучке необычное пришлось преодолеть. Ей было трудно, посмотри, в золотых волосах седая появилась прядь».

Потом мы видели, как оттолкнувшись от ствола, шаг сделала один, второй по направлению к озеру Анастасия и, покачнувшись, остановилась снова.

И здесь возник перед нею из пространства шар огненный. Но в этот раз сверкавшие в нём молнии меняли цвет, и будто бы внутри его вулканы клокотали. А то вдруг пронзали невидимую оболочку грозные огненные стрелы, потоки их из шара вырывались, в пространстве исчезая. Но шар при этом в размере не уменьшался, а увеличивался в диаметре, и заметно уплотнялись и всё сильнее клокотали внутри его энергии. И сам он не висел в пространстве, а, словно сердце, то сокращался быстро, то расширялся. Вдруг замер, как бы для принятия решения. И тысячи энергий-молний вырвались по направлению к Анастасии.

В какой момент она, ослабшая, успела руку приподнять, с отцом мы не заметили, хотя смотрели на происходящее, стараясь не моргать. Известен был нам смысл её жеста, она останавливала молнии, стремящиеся к ней. Зачем? Тогда мы не могли ещё понять.

Нам было ясно: своей энергией шар мог восстановить все силы в ней, и, более того, он мог бы новой наделять энергией Анастасию, тогда бы никакие нападки внешние внучке нашей были бы не страшны. Но почему она по-своему решила поступить?

Задрожали тысячи протянутых к ней лучиков, но не прикоснулись к стоящей с поднятой рукой Анастасии. Они то исчезали в бушующем энергиями шаре, то вырывались вновь, к ней устремляясь и вновь не прикасаясь.

И тут вдруг медленно и ласково она произнесла слова, к лучам и шару обращённые:

— Прошу, порыв энергии Своей сдержи. Ко мне не прикасайся. Я в озере Твоём смогу восстановиться. Мне до него нужно дойти.

Шар все лучи убрал мгновенно, весь задрожал и запульсировал, как сердце. Метнулся ввысь, сверкнул, словно взорвался, и снова сжался.

Мириады его лучей, к земле рванувшихся, всего коснулись, что было на тропе, ведущей к озеру от ног Анастасии.

И новое видение возникло. Тропинка миллионами цветов пульсирующих засияла, и образовалась арка из разноцветных радуг над тропой, ведущей к озеру от ног Анастасии.

Отрезок пути к озеру представлял собой чудеснейшую картину.

Под триумфальной аркой предстояло пройти Анастасии.

Она сделала шаг, но в сторону. И не пошла путём, приготовленным для неё огненным шаром. Она медленно дошла до озера и нырнула в него, вынырнув, просто лежала на воде, раскинув руки, потом плескаться стала — вернулись силы к ней.

Поведение Анастасии по отношению к огненному шару, а фактически по отношению к Богу, было вне нашего понимания.

Но то, что произошло в дальнейшем, сравнимо с переворотом сознания всего человечества или с изменением баланса вселенских энергий. То, что произошло в дальнейшем...

Анастасия, накинув на ещё влажное тело платице, тщательно разгладила его складочки, поправила волосы, потом прижала руки к груди и заговорила, обращаясь в пространство:

«Отец мой, существующий везде, я дочь Твоя среди Твоих творений совершенных.

Спор сущностей вселенских прекратить должна о том, насколько совершенны творения Твои и нет ли в них изъяна.

Отец мой, существующий везде. Ты просьбу выполнил мою, ко мне не прикоснулся.

Теперь никто из них не скажет, что рай земной вернуть возможно лишь тогда, когда исправит Бог несовершенные творения свои.

Но исправлять Тебе не нужно ничего. Всё совершенным изначально Тобой сотворено. Я не одна, Отец мой, существующий везде. Есть дочери Твои и сыновья в разных концах земли. Их устремления сильны. Они вернут земле прекрасное цветенье первозданное.

Отец мой, существующий везде, мы — сыновья и дочери Твои. Тобой сотворены, мы — совершенство.

Теперь покажем всем способности свои. И пусть Тебя обрадуют деянья наши».

Когда Анастасия произнесла эти слова и замолчала, замерший в вышине огненный шар рванулся к земле. Метрах в трёх от ног Анастасии он рассыпался на миллионы крохотных искорок, в одно мгновение собрался в единое целое.

Но это единое целое уже не было огненным шаром.

Перед Анастасией стоял ребёнок лет семи в земном исчислении. Трудно сказать, мальчик это был или девочка. На детские плечи была наброшена голубая с фиолетовым отливом ткань, сделанная словно из тумана. Волосы ребёнка ниспадали на плечи. Выражение детского лица было осмысленно, уверенно и благостно...

А ещё точнее, выражение лица ребёнка невозможно передать словами, можно только чувствами, а чувства переполняли душу.

Ребёнок стоял босыми ножками на траве и не приминал травинки.

Анастасия опустилась перед Ним, села на траву и стала смотреть не отрывая взгляда от Его необычного лица.

Казалось, ещё мгновение и Он или она устремятся обнять друг друга. Этого не произошло.

Ребёнок улыбнулся Анастасии и, старательно выговаривая каждый звук, произнёс: «Спасибо сыновьям и дочерям за устремленья».

Потом Он растворился в пространстве, и в вышине снова возник шар, блистающий невиданным, радостным светом. Он быстро сделал над озером несколько кругов, и теплые капельки дождя минут пять ублажали всё растущее и озерную гладь.

Влага эта была живительной. Несколько капелек упали на мою руку, но не скатились с неё, а растворились, наполняя тело негой.

Мой отец, всегда невозмутимый в любой ситуации, владеющий своими эмоциями, был потрясён.

Он, словно не ощущая своего тела, шёл по тайге, я следовал за ним.

Он шёл несколько часов, потом остановился, повернулся ко мне. По щеке его катилась слезинка. Ему, одному из верховных жрецов, не присущи подобные эмоции. Но я видел его слезы. Отец сказал спокойно и уверенно: «Она смогла! Анастасия перенесла людей через отрезок времени темных сил. По всей земле рассыпаны будут семена радостных, счастливых устремлений».

Создатель наш — Великий разум — в порыве вдохновенья сотворил великое творенье. И в завершение Себе подобного смог человека сотворить.

Но со времён творенья не покидали многих сущностей сомненья — действительно ли Богом создан человек — как непревзойдённое творенье во Вселенной. Соответствует ли действительности утверждение Бога, что человек не то, что многим сущностям, но самому Богу равен? Как Бог сам заявлял: «Подобие и образ он Мой, Я всё ему отдал и в будущем помысленное тоже отдаю».

Бог хотел видеть Своё создание — человека — подобным Себе.

Теперь посмотри на сегодняшнее человечество. Многие говорят о Боге. Говорят о своей силе любви к Создателю. И при этом лгут самим себе. Ибо нельзя кого-то любить, при этом не видя Его, не чувствуя, не понимая.

Многие говорят: «Я верю в Бога». А во что конкретно они верят? Верят в то, что Бог существует? Но это уровень весьма примитивного сознания. Человек, говорящий: «Я верю в то, что Бог существует», фактически сознается в том, что он не чувствует, не понимает Бога, а всего лишь верит в Его существование.

Если под верой в Бога они подразумевают, что Бог всемогущий, добрый и любящий родитель, то что они, кроме слов, делают для Бога?

Рушат Его творения, уединяются от мира, созданного их Отцом, за каменными стенами монастырей. Напридумывали, понаписали тысячи трактатов. А везде одно и то же. В трактатах говорят, что Богу нужно поклоняться. Поклоняются, неизвестно кому.

А теперь, Владимир, представь себе состояние Бога, взирающего на всю эту вакханалию. Это состояние можно представить, если постараться. Ведь Бог обладает всеми чувствами человека, только сильнее они у Него, острее и чище.

Но и своими сегодняшними чувствами, человеческими, родительскими, можно представить состояние нашего Родителя, нашего Создателя.

Вот Он смотрит на Своих детей, а они только и делают, что вопиют: «Мы любим Тебя, только дай нам ещё Твоей милости. Мы рабы Твои, мы немощны и несмышлѐны, мы глупы, помоги нам, Господи».

Разве могут вести себя так создания, подобные Богу? Что может большую боль причинить родителю, чем беспомощные стенания его детей? Вот и появились в сущностях вселенских сомнения в совершенстве творений Бога.

— Но кто, как и когда смог так одурачить человека?

— Одурачить человека мог только равный ему по силе мысли — сам человек.

Жрецы направили людей по пути деградации. Они вознамерились доказать Богу, что способны управлять всем человечеством. А стенания, мучения людские заставят Бога вступить в диалог с ними.

Так они считали потому, что знали: Бог никогда и ни с кем не говорит, не вмешивается в судьбы людские, все судьбы определены собственным выбором пути.

Но если человечество будет подведено к гибели, Бог может вступить в переговоры с теми, кто ведѐт человечество к пропасти, чтобы предотвратить падение, с теми, кто влияет на психику людскую. Поступить так ради всего человечества.

Шли тысячелетия. Но Бог не вступал в диалог со жрецами и не производил новых чудес, дабы вразумить всех людей. Теперь мой отец, а потом и я поняли почему.

Если бы Он сделал это, если бы Бог вмешался в жизнь людскую, то Сам и подтвердил бы домыслы вселенских сущностей — человек несовершенен.

Но самое главное: Его вмешательство окончательно убило бы веру человека в самого себя. Человек окончательно перестал бы открывать в себе Божественные начала, надеясь только на помощь извне.

И Он ждал, и верил в Своих детей, взирая на происходящее и страдая, терпя насмешки и надругательства над Собой, Он верил в Своѐ творение — человека. Его вера поистине Божественная вера.

Жрецы надеялись, что развязка может наступить за мгновения до масштабной катастрофы. Надеялись, что ими задуманное

осуществится. И никто из них не ожидал, что всего лишь один человек, молодая женщина, за считанные годы разрушит их планы, тысячелетние усилия и повернет человечество к Божественным истокам...

..Анастасия осуществила этот поворот. Она показала Вселенной силу творения Божьего, Божественную мудрость. И, может быть, впервые... Ты только вдумайся, представь, Владимир, величественность, значимость события. Впервые с момента сотворения земного услышал наш Отец слова о совершенстве творенья Своего.

Смоделированное Анастасией прекрасное будущее уже живёт в пространстве, с каждым мгновением его конкретизируют множество людей, начинающих понимать суть свою и предназначение, и неизбежно наступит материализация.

— Но когда она наступит? Жрецы ведь тоже могут действовать и мешать.

— Но не верховные. Теперь преодолеть необходимо программу, сотворённую жрецами. Перед тем как уйти, мой отец говорил с одним из них. Жрецы никогда между собой не встречаются. Они находятся в разных концах земли, но могут общаться на расстоянии, чувствуя помыслы друг друга.

Мой отец стоял на небольшом холмике. Рассветный луч уже скользил по кронам кедров, освещал лик отца, его фигуру. Я слышал, как в пространстве звучал беззвучный диалог:

— Я Моисей, потомок той династии, что судьбами народов управляла тысячами лет. Я их потомок и родоначальник их. К тебе, верховным обозначившим себя, взываю не прося. Не трать усилия свои, противодействуя Анастасии.

Не соответствуют все устремленья внушки нашим помыслам-задумкам. Несоответствия её по нраву мне, моей душе. Я Моисей, я жрец, по силе мы равны, собою внушку заслону.

И был ответ верховного жреца:

— Да, Моисей, по силе мы с тобой равны. И потому мне ведомо: не отреченья от нападок ты ожидаешь от меня — совета.

Я тот, кто думает сейчас, как ей помочь, как остановить чудовищность системы. Мы монстра создали, и он сильнее нас. В его создании и ты ведь принимал участие.

Он пожирал детей, кромсал тела людские не одно тысячелетие. Теперь столетия необходимы усилий наших, чтоб его остановить.

Но твоей внушки мысль стремительнее наших. Она за год творит тысячелетие. Помочь или навредить теперь никто из нас не в силах ей.

Единственное, в чём уверен я, мы образ жизни собственной должны творить по образу, начертанному твоей внушкой.

Все знания в сотворения свои вложить, примером став наглядным для людей.

Между собой жрецы немногословно говорили, но сказанное многий возымело смысл...

...Обрати внимание, самая запретная информация во всём мире — это тема пути развития человечества.

Можешь ли ты представить пассажиров летящего в небе самолёта, которым абсолютно безразлично, куда летит самолёт и может ли он приземлиться?

Ты подумал, что таких пассажиров не бывает. Каждый заранее представляет, сколько самолёт будет в пути и в каком городе должен приземлиться. Но спроси одного, двух, тысячу человек, живущих на планете Земля, спроси миллион, и никто не скажет тебе, к чему стремится человечество.

Созданная жрецами система заблокировала человеческую мысль.

Современный человек своим заторможенным мышлением не в состоянии не то что определить правильность пути развития всего человечества, отдельного государства, он не в состоянии смоделировать даже собственную жизнь.

Все известные тебе правители на земле на самом деле ничем, абсолютно ничем значимым не управляют. Ни в одной стране мира ты не увидишь внятно изложенного плана развития государства. Его невозможно сделать, не определив ясно и чётко путь развития всего человечества планеты Земля.

В результате несложной комбинации жрецов при построении своей системы все правители являются надсмотрщиками за функционированием их системы.

Все правители озабочены так называемым развитием научно-технического прогресса в своей стране, военной мощью, сохранением собственной власти.

Ради этого они пренебрегают чистотой воздуха, воды — каждый в своей стране. И все вместе в мире. Над правителями довлеет система, созданная жрецами. Правители, как и большинство живущих на земле людей, являются активными винтиками этой системы. Их мысль заторможена так же, как и у остальных людей.

Скорость мышления! О, как мне хочется, чтобы ты или кто-то из читающих твои книги не просто осознал холодным умом, но и почувствовал каждой клеточкой своего тела, как важна для всей Вселенной скорость мышления.

Нелегко подобрать подходящие слова, привести необходимые для понимания примеры. Примеры! Анастасия сравнила современный компьютер с протезом для мозга. Следовательно, с протезом для мысли. Наверное, быстрее других не только поймут, но и почувствуют значение

скорости мышления те люди, кто хорошо знает свойства компьютера. Ты ведь тоже, Владимир, можешь работать на компьютере. И, может быть, через компьютер ты сможешь быстрее представить катастрофичность последствий заторможенности человеческого мышления.

Любой человек, знакомый с компьютером, знает, что большое значение для компьютера имеют объем памяти, скорость его работы. Заметь — скорость работы!

Теперь представь, что может случиться, если замедлить скорость работы компьютера, управляющего летящим самолетом или следящим за работой ядерной системы. Компьютер может допустить аварийную ситуацию, и произойдет катастрофа.

Живой биологический компьютер, которым обладает каждый рождённый на земле человек, несопоставимо совершеннее рукотворного. Он призван помогать в управлении неизмеримо более совершенного и масштабного механизма — планетами вселенскими.

Управление возможно в том случае, если его скорость будет приближена к первоначальной или увеличена. Но она уменьшена. Она продолжает уменьшаться. Каждый может увидеть это сам, посмотрев на ситуацию чуть внимательнее.

Если даже самый совершенный рукотворный компьютер ежедневно, ежечасно загружать всевозможной информацией, не важно, какой информацией, лишь бы загружать, он, в конце концов, будет работать медленнее, но может и вообще не воспринимать поступающую информацию.

Это произойдет, если имеющийся у него объем памяти будет загружен настолько, что не сможет больше принимать информацию.

У большинства людей случалось подобное. И система, созданная жрецами, вышла из-под контроля. Она стала работать сама по себе.

Когда ты услышал о звере, поедающем детей, это и шла речь о вышедшей из-под контроля системе. Посмотри внимательно:

кто принимает сразу же в свои цепкие лапы рождённого земной женщиной-матерью ребёнка? — Система.

Кто определяет, какую пищу ему принимать? — Система.

Кто определяет, каким воздухом дышать и какую воду пить? — Система.

Кто определяет выбор жизненного пути? — Система.

Жрецы теряют управление над системой жизнеустройства земного сообщества, но они знают законы, по которым она работает, и всё же ещё могут оказывать влияние на жизнь планеты. Они могут и сегодня притормозить или активизировать развитие отдельных ситуаций.

Когда вышла первая книжка с высказываниями Анастасии, жрецы заинтересовались ею. Ещё бы! Ведь эти высказывания прозвучали из уст внучки жреца, знакомой с тайными рычагами управления, к тому же

молодой женщины, ведущей образ жизни, позволяющий ускорять работу мысли.

Они поняли, что Анастасия поставила перед собой задачу — перенести людей через отрезок времени тёмных сил. Теоретически такое возможно. Перенесение во времени — это изменение сознания. Подобное возможно совершить с одним человеком.

Значимые изменения сознания человечества — процесс, растянутый на тысячелетия, в нём принимают участие много поколений. Но растянутый в тысячелетиях процесс не может называться перенесением через отрезок времени.

Перенести через отрезок времени означало изменить сознание людей, уже сегодня живущих, на то сознание, которое было в них или будет при условии Божественного райского бытия.

Жрецы постарались определить план, по которому будет действовать Анастасия. Определили и посчитали его наивным, содержащим множество неверных решений. Способ донесения информации лишь через книгу они посчитали явно недостаточным. Современному человеку для восприятия информации требуется многократное её повторение.

Так же они узнали, что автором книги является предприниматель, не пользующийся не только минимальным авторитетом среди духовно мыслящих людей, но и вообще никому не известный в этих кругах.

Следовательно, выбранным путём ничего значимого в человеческом сообществе сибирской отшельнице сотворить не удастся, решили жрецы. В том числе так думал и мой отец.

Первое удивление и насторожённость жрецов вызвал тот факт, что начали сбываться предсказанные в первой книге события.

Она говорила: «Я приведу к тебе множество людей, которые пояснят тебе непонятное». И к тебе стали приходить люди, которые не только могли что-то пояснять. Люди стали действовать.

Она говорила: «Художники будут рисовать картины, поэты слагать стихи». И появились картины и множество стихов о новой прекрасной реальности бытия человеческого.

Она говорила: «Написанную тобой книгу будут издавать в разных странах». И книга вышла в свет на многих языках.

Жрецам было неведомо, с помощью какой силы, каких механизмов сбывается предначертанное Анастасией. Сбывается на виду у всех.

Они понимали, что она начинает воплощать в жизнь задуманное, но не могли распознать, каким образом она достигает поставленных целей.

Это могло означать только одно — скорость мышления Анастасии значительно превосходит скорость мышления жрецов. Выстраиваемые её мыслью многоходовые комбинации непостижимы. Это означает, что возможность влияния на человеческое сообщество жрецами может быть окончательно утеряна.

Подобного жрецы допустить не могли.

Пока осмысливали комбинации противодействия, выявилось ещё более невероятное. Были обнародованы её новые высказывания. Множество людей устремились к созданию поместий, о которых она рассказала.

И тогда на Анастасию были направлены все способы противодействия. Одним из самых эффективных явилась дезинформация с помощью магического слова-символа «секта».

В вашей печати появились публикации, где рассказывалось о разных ужасных сектах и тут же говорилось, что среди прочих есть секта «Анастасия», применялись такие слова-символы, как «тоталитарная», «деструктивная».

Данный способ противодействия применялся жрецами издревле. И на Руси с его помощью изменили религию.

Этот способ действовал всегда безотказно. И в этот раз он, как посчитали жрецы, сработал. Ты и множество читателей, общающихся между собой и не знающих друг друга, с удивлением обнаружили, что их называют сектантами.

Ложные слухи распространялись умело и интенсивно. Из-за этого администрация вопроса не решала.

Инициатива получения земли для обустройства родовых поместий получила гласное и негласное противодействие. Система сработала.

Жрецы более низкого звена посчитали, что с Анастасией покончено. Что это не так, первым понял верховный жрец... Он понял: мысль Анастасии, смоделировавшей будущее, не просто учла противодействия системы, но и перенаправила их во благо.

Произошло следующее. Поместья, основанные на принципах, высказанных Анастасией, невозможно создать традиционным способом. Необходим детальный проект обустройства. Необходимо разработать долгосрочную программу, трудиться над которой необходимо кому-то не менее года, кому-то значительно больший срок. Необдуманность действий может привести к дискредитации идей.

Но затормозив процесс получения земли, они тем самым предотвратили поспешность действий.

Затормозив процесс получения земли, они не смогли уничтожить мечту о будущем, затормозить работу мыслей множества людей, формирующих образ будущего своего поместья, будущего страны и прекрасного будущего всего человечества.

Анастасия, говоря о первенстве России в построении прекрасного будущего, хорошо понимала: невозможно построить рай только в отдельно взятом посёлке или даже государстве. И её мечта всё больше принималась сердцами людей других стран. Ты можешь, Владимир, это определить по факту популярности своих книг, изданных в этих странах. Сегодняшняя их популярность велика, но она не сравнима с будущей. Когда люди начнут осознавать...]]

СИЛА ДУХА РУССКОГО НАРОДА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

«Дивное орудие создал себе русский народ, – орудие мысли, орудие душевного и духовного выражения, орудие устного и письменного общения, орудие литературы, поэзии и театра, орудие права и государственности, – наш чудесный, могучий и глубокомысленный русский язык» (Иван Ильин)²⁷.

В природе языков, все они, в равной степени, призваны влиять на духовное развитие народов, использующих эти языки. Уровень духовного развития человека напрямую зависит от языка, на котором он мыслит и выражает свои мысли. **«Язык вмещает в себе таинственным и сосредоточенным образом всю душу, все прошлое, весь духовный уклад и все творческие замыслы народа» (Иван Ильин).**

По мнению наших русских великих писателей и мыслителей, русский язык в своём духовном сравнении не имеет себе равных в мире. **«В каждом слове бездна пространства, каждое слово необъятно...» (Н.В. Гоголь о русском языке в произведениях А.С. Пушкина).** **«Берегите чистоту языка как святыню! Никогда не употребляйте иностранных слов. Русский язык так богат и гибок, что нам нечего брать у тех, кто беднее нас» (И.С. Тургенев).** Наш, исконный русский язык, в своих словах-образах, содержит истоки национально-русской духовности – духовности Русского мира. В нём заложено и глубокое понимание Божественного Творения, и смысл существования, как отдельного человека или государства, так и всего человечества. **«Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины – ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык!»,** писал Тургенев. Писателю И.С. Тургеневу вторит другой русский писатель В.Г.Распутин: **«...когда есть в тебе это всемогущее родное слово рядом с сердцем и душой – вот тогда ошибиться нельзя. Оно, это слово, сильнее гимна и флага, клятвы и обета; с древнейших времен оно само по себе непорушимая клятва и присяга. Есть оно – и все остальное есть, а нет – и нечем будет закрепить самые искренние порывы».**

В словах-истоках, в словах-образах русского языка, таится Дух русского народа. Тот русский Дух, который всегда, в трудные критические для страны времена, пробуждался, входил в сердца и души русских людей, и сильнее его не было, и нет ничего на всём белом свете.

**«И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесём,
И внукам дадим, и от плена спасём
Навеки!»**

(Отрывок из стихотворения Анны Ахматовой «Мужество», 1942г.).

Эти слова воспринимались как клятва, всеми теми, кого мы теперь, их потомки, с любовью и духовным трепетом, включаем в «Бессмертный полк». Они сдержали эту клятву, а теперь нам, нынешним россиянам, выпала великая честь воссоздать, очистить духовные истоки русского слова и восстановить духовные корни родной русской речи питающей и укрепляющей Дух русского народа и духовность Русского мира.

‘Я’ – источник и хранитель духовности человека

Дух человеческий – это и есть сам Человек в Божественном замысле. Если кроме прочих оболочек-одеяний он облачен и в земную оболочку, то он существует в образе земного человека – человеком во плоти. После земной смерти люди говорят, что душа (духовный шар) покинула тело. Вместе с душой отлетает и дух человеческий в осознанном состоянии своего духовного ‘Я’. Русское слово ‘Я’ – слово, состоящее из одной буквы, содержащее два звука. В произношении ‘Я’ переходит в ‘А’. Буква ‘А’ в древнерусской азбуке произносилась, как **Аз** и означало – человек. Образ **Я** в **А** – это социально духовная личность, – ‘земной человек в образе и подобии Бога’.

На рассудочном уровне, ‘Я’ – понятие, выражающее результат выделения человеком самого себя из окружающей среды, позволяющее ему ощущать себя субъектом своих физических и психических состояний, действий и процессов, переживать свою целостность и тождественность с самим собой. ‘Я’ находится в контакте с окружающим миром посредством восприятия себя плотскими органами чувств.

Я, в разумном осмыслении, – это индивидуальный дух человеческий. Человек приходит в мир²⁸ в триедином цельном состоянии. Плоть (тело), его видимая и наиболее изведенная, рассудочным видом мыслительной деятельности, часть человека. Две другие составляющие триединого человека, невидимые и не познаваемые плотскими органами, это его душа и дух. Они ощущаются в солнечном сплетении земного тела человека и воспринимаются как единое целое – духовный шар с искоркой Бога внутри.

Семь **Я** образуют семью – духовную связь земных поколений. Семья – основная ячейка **нашего рода**, то есть, как было ранее сказано, народа. Русский народ, это русская часть рода человеческого – это Русский Мирь. Благодаря исконному русскому языку, русский народ является самым духовно свободным народом в мире. Полноценный человек, весь человек – от плоти до души и духа – может быть подлинно свободным (напомним, ‘свобода’ – **сила воли Богом данная** или **дарованная**) только при условии своей духовной состоятельности. Духовная состоятельность ‘Я’, это верное восприятие и осознание Творения. Духовное восприятие и осознание начинается с **веры**. Однако человек не должен слепо верить в то, чего не в состоянии **осознать** (**осмыслить само ощущаемые знания**). Процесс осмысления само ощущаемых знаний осуществляется посредством разумной (духовной) мыслительной деятельности человека.

‘Я’ – частица, искорка Бога, творящая человека

Бог – это созидаящая, творящая духовная энергия, это сила воли, приводящая всё в движение. Сила, которую никто не узрел, но действие которой обязательно созерцает, ощущает и наблюдает всякий многократно, ежедневно, ежечасно, ежесекундно – если только он желает видеть её – в себе, в любом животном, любом растении, любом цветке, в каждом ростке пробивающегося из почки листа, стремящегося к свету.

Бог у каждого человека в душе, говорили своим детям родители в нашем народе. Такие знания о Боге донесли им их родители. И так было на Руси всегда, задолго до крещения, спокон веков. Бог – отец всех человеческих духов. Бог, Душа и Любовь – это первые слова, сотворенные в русском языке. В нём имеется немало слов-образов в подтверждение сказанного. Например, мы говорим «спасибо тебе», т.е. «**спаси бог** тебя». Или слово небо, т.е. «**нет бога**». И потому, не надо искать Бога там, где его нет по определению. Не надо думать, что Бог сидит, где то там на небесах. Вот чего там нет, и не может быть, так это бесов. Глупо придумывать всякие небылицы о местонахождении Бога, искать его в различных религиях, сектах (что одно и то же), тратить время на пустые хлопоты. В своём общении люди постоянно вспоминают Бога. Например, произносят: «Слава Богу», т.е. благодарят его, когда всё обошлось или хорошо сложилось. Или говорят: «На всё воля Божья», этим они признают, что всё в нашем мире происходит согласно Божественным законам, т.е. по воле Бога.

Человек ощущает и должен ощущать существование Бога своим человеческим духом, той своей духовной сущностью, которая ему досталась от Всевышнего (всех выше). Той частичкой Бога, которая вместе с душой находится у человека в его солнечном сплетении. Как это символично в русском языке – солнце и солнечное сплетение. От Бога непрерывным, неиссякаемым потоком исходит духовный свет, невидимый в нашем мире. Но подобный божественному свет, исходит от нашего Солнца (Ра – рассвет). Радость солнечного света, есть духовная радость – духовное достояние. И точно также должен исходить луч Божественного духовного света от пробужденного, очищенного от всякой нечисти и бесовщины, человеческого Духа.

Каждый человек может в подтверждение вышесказанного припомнить случаи из своей собственной жизни. Например, многие ощущают болевые симптомы в области солнечного сплетения, когда с кем-то из их родных и близких где-то случилась беда или их самих ожидает несчастье. Как правило, в таких случаях человек прикладывает ладонь к солнечному сплетению и при этом произносит: «Что-то у меня сегодня душа болит». Это человеческий дух, таким образом, пытается передать информацию в мозг по каналам связи. Там же, в солнечном сплетении, возникают и захватывающие дух, трудно передаваемые словами, возвышенные радостные ощущения в особых случаях праздника души. Духовному зрению (лучику) духа доступно одновременно прошлое, настоящее и будущее, для него не существуют пределы скорости и расстояния.

Не надо судить, а тем паче отрицать существование Бога, если не хотите себе навредить. Несведущие люди отрицают Бога своим рассудком, да и то только в том случае, когда не верят в существование собственного духа. Что значит для конкретного человека не признавать существование Бога? Это значит отрицать его Творение, что на практике означает закрыть глаза на существование окружающей каждого человека природы: звёздного неба, лесов, полей, рек, озёр, гор и морей, всего видимого и невидимого. Вот и появляются после этого на Божий свет слепые от рождения люди. И кто же виноват в их слепоте? Только они сами со своим глупым атеизмом в прошлой земной жизни. Ну а если будучи слепыми, они ещё будут Бога ругать за это, то накличат себе новые страдания, и не по вине Бога, а по своей милости и строго в соответствии с Божественными законами. Человек, своей искоркой Божьей, своим духовным ‘Я’ должен познать эти Законы и строго следовать им в своей повседневной жизни.

Самоощущения в словах русского языка

Русский духовный код²⁹, это смысловые источники, чистейшие духовные родники в русском языке, это возникающие само собой образные ощущения в процессе разумного осмысления исконных слов русского праязыка и его речевых выражений. Выражение «само собой» подразумевает появление в сознании человека, то есть в его духовной сущности, образных ощущений. Само слово 'сознание' подтверждает разумность данного утверждения, так как оно образовалось из речевого выражения «само ощущаемое знание». Самоощущения представляют собой исходящие из глубины души, от духа человеческого, вибрации Божественной духовной энергии, содержащей истинные знания о Божественном Творении. Самоощущения всегда образны, но посредством духовного кода в виде частицы [со] в отдельных словах-родниках русского языка, они становятся, более менее, доступными для речевого общения и в некоторой степени понятными в смысловом выражении человеческому рассудку.

Русский писатель Андрей Белый (1880-1934), по такому поводу, писал:

«Если бы мы могли на обычном рассудочном языке разложить с рассудочной ясностью эти внутренне ясные образы, то, быть может, каждый образ... ..потребовал бы написанного тома.

Говорить ясно о внешне неясном, но ясном внутренне – нельзя. Поэтому я заранее говорю, что многое в моих словах будет образно, и да не ищут здесь абстрактных определений; во-вторых, нужно помнить, что наша ясность, ясная живая мысль вовсе не совпадает с рассудочно-ясной, с абстрактно-ясной мыслью.

Мыслить ясно значит знать, в какой мере осмысливаемое поддается рассудочному выяснению, и где нужно сказать себе: «довольно, здесь нет рассудка» – и говорить образно. Ясно мыслить – значит неясно выражаться, значит знать, где слова о ясном поддаются ясному изложению, где слова о неясном внешне – яснеют, когда мы положим их на сердце, ясное сердце, а не неясную голову».

Примеры русского духовного кода в виде частицы [со] в исконных (родниковых) словах-образах русского праязыка

СОЗНАНИЕ. Само ощущаемое знание. Местонахождение сознания – человеческая душа. Бессмысленно приписывать сознание человеческому мозгу, который обладает лишь кратковременной, ограниченной земным периодом жизни, интеллектуальной памятью. Сознание – безграничная

кладовая человеческого духа. В этой кладовой на постоянной основе хранятся все постигнутые и осознанные разумным мышлением духовные знания и истины Творения, получаемые из духовной сферы. Архивные данные всех земных воплощений человеческого духа в прожитых человеком жизнях, получаемые из интеллектуальной памяти (подсознания), тоже хранятся в этой «духовной кладовой».

Суть всех истин Творения, находящихся в его духовной сфере – это, прежде всего, Божественные законы предустановленной в Творении гармонии. Знание и понимание этих законов, а также беспрекословное следование им, в этом и только в этом заключается духовная состоятельность человека. По этим Законам всё в Творении исполняется с абсолютной точностью, вечно и неизменно и поэтому совершиться какой бы то ни было Божественной несправедливости в принципе невозможно. И только рассудочная деятельность человека игнорирует эти Законы, отрицая или неверно воспринимая Бога, творит несправедливость и сеет зло. Каждое обдуманное или необдуманное противодействие этим Законам, то есть их несоблюдение, равнозначное их нарушению, в неотвратимом обратном действии поражает дерзких, непочтительных или легкомысленных, не придерживающихся их строго или не способных их придерживаться вовсе. Не знание Божественных законов не освобождает нарушителей от самонаказания. Именно от самонаказания, строго по Божественному закону: "Что посеешь, то и пожнёшь - сторицею!". Человек может сколько угодно повторять, что он атеист (атеистом человек может быть по отношению к религиям, но ни к Богу) и не верит в Бога, но жить в Творении вне Божественных законов невозможно, а значит, их должен знать каждый. Поэтому все люди, с малых лет, должны познавать эти Законы для того, чтобы строго следовать им во всех своих жизненных ситуациях.

СОТВОРЕНИЕ. Само ощущаемое творение. Познать ('познание' – правильно осмысленное знание) окружающее человека Творение, человек может только разумной мыслительной деятельностью своего человеческого духа. Дух человеческий должен узреть всё Творение с полной ясностью и без пробелов, вплоть до своего собственного сотворения.

Говорят, что мы все дети Божьи, однако в том смысле, который вкладывает в эти слова обычный человек, это неверно! Не всякий человек – дитя Божье, а лишь тот, кто достиг этого в своем духовном развитии. В Творении всё движется по кругу. Галактики, звезды с планетами, человеческие души и всё прочее возникшее и возникающее в Творении

постоянно находятся в круговоротном движении. При этом всё это, возникшее и возникающее, возвращается «на круги своя» строго по Божественному закону – из точки первичного возникновения, вновь в ту же точку исчезновения-возникновения. Ученые говорят, что вселенная бесконечно расширяется. Говорят они так потому, что видят в сфере пространства-времени только часть процесса бесконечного круговоротного движения ‘∞’ наблюдаемого объекта в его бесконечном развитии. Вселенная не расширяется, она стабильна в своём объёме. Наблюдаемые астрономами чёрные дыры и рождение сверхновых звёзд подтверждают наличие точек исчезновения-возникновения (возникновения-исчезновения) материи и энергий в сфере пространства-времени. То же самое, бесконечное круговоротное движение, происходит с человеческими духами только уже в духовной сфере Творения. Впервые «богосотворенный» человеческий дух, достигнув в своём круговороте духовного развития точки своего первичного творения (точки исчезновения-возникновения), вновь возникает, но уже как «богорождённый» человеческий Дух. Такие человеческие Духи, по праву, дети Божьи. А пока мы только твари³⁰ Божьи.

СОВЕСТЬ. Само ощущаемая весть. Весть, ощущаемая как предупреждение, оберегающая конкретного человека от неправильных (нарушающих законы Творения) помыслов и действий. В случае если, это неправильное действие уже совершено, то такая весть принимает форму мучительного раскаивания и ощущается в виде «мук (угрызений) совести», чтобы исключить повторение подобного действия впредь. У людей, проявляющих духовную самостоятельность с помощью собственного бодрствующего духа ‘Я’, такая весть рождается в собственном сознании. К другим людям, только испытывающим тяготение к духовному пробуждению, данная весть приходит в их сознание с «того света», т.е. из ближайшей части духовной сферы по отношению к Земле. Весть от человеческих духов, принявших на себя роль духовных наставников (так называемых, «Ангелов-хранителей») того или иного конкретного человеческого духа, находящегося в земном воплощении в начальной стадии своего духовного пробуждения. Кто такие эти духовные наставники? Это человеческие духи, успешно осуществившие своё земное воплощение и впервые после земной смерти, воспарившиеся в небесную область (от слова-образа «небеса», т.е. туда, где **нет беса**) духовной сферы. Каждому из них, чтобы дальше продолжить движение по восходящим слоям духовной сферы, нужно обязательно передать свой успешный опыт земного воплощения одному из человеческих духов и добиться его воспарения в небесную область духовной сферы.

Только после встречи в небесах со своим «подшефным», дух-наставник воспарит в следующую высшую часть духовной сферы.

В своей земной жизни, каждый человек, от рождения до смерти, подвержен многочисленным искушениям не осознанного нарушения законов Творения, законов предустановленной гармонии. Совесть, наряду со стыдом, являются «лекарством» от всех этих бесовских искушений³¹. Кстати, стыд у людей проявляется с малолетства, а совесть в период пробуждения человеческого духа, совпадающего с периодом перехода во взрослую жизнь конкретного человека. Нет в человеке совести и стыда и человеческий дух обречён. Его ждёт мучительный **распад** (напомним, распад - это духовное само падение) в потустороннем от Света мире. **«Совесть есть то светящееся лоно, из которого исходят, пронизывая всю жизнь, лучи качества, ответственности, свободы, справедливости, предметности, честности и взаимного доверия. И если бы однажды злому духу в ночи удалось погасить в душах спящих людей все лучи совести, хотя бы на сравнительно короткое время, то на земле воцарился бы такой ад, о котором самые злые сновидения не могли бы дать нам верного представления»** (Иван Ильин).

Совесть – мерило духовности людей. Чем больше в обществе совестливых людей, тем выше духовное состояние общества.

СОМЕРНОСТЬ – Само ощущаемая мера. Во всём стараться достичь баланса и гармонии. Ощущение меры есть духовная победа человека над собой, над чрезмерностью своих плотских желаний, зависти, страхов, гнева, над рассудочной гордыней, словоблудием и т.д. Сомерность – это духовная добродетель.

Так как процесс духовного развития каждого человека сугубо индивидуален, то далее читателям предлагается самостоятельно поразмышлять (т. е. правильно осмыслить разумным мышлением) над другими словами-образами русского праязыка, содержащими духовный код, в виде частицы [со].

Сопереживание. Само ощущаемое переживание.

Сострадание. Само ощущаемое страдание.

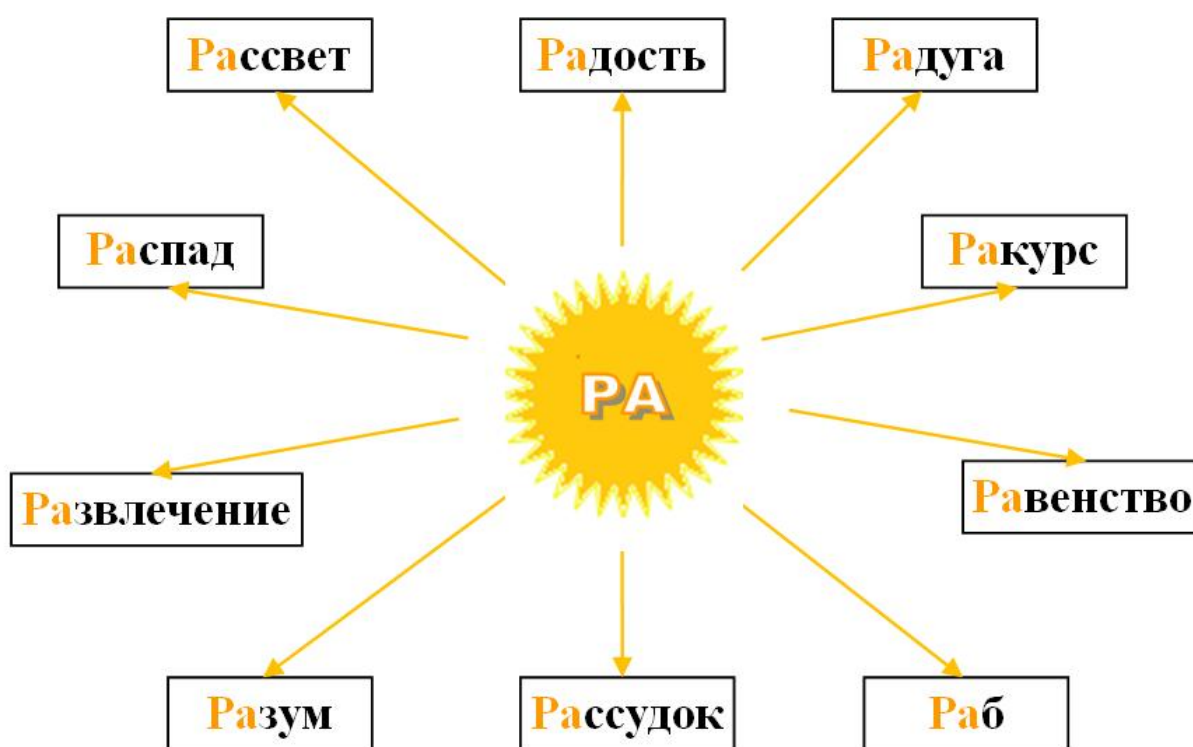
Содействие. Само ощущаемое действие.

Созерцание. Само ощущаемое зеркало³².

Сомнение. Само ощущаемое мнение.

Частица [ра], как духовная смысловая составляющая русских слов-образов

Русский образный язык существовал задолго (испокон веков) до Египетской государственности. Только в нашем языке не путали понятия Бог и подобие Бога (РА). «Радость солнечного света есть духовная радость. Солнце духовно», утверждал Николай Бердяев. Духовная смысловая составляющая в виде частицы [ра], присутствует во многих словах русского языка, придавая им духовный смысл.

Примеры слов-образов с частицей [ра] в начале слова

Когда частица [ра] в начале слова, то, как правило, имеет место однозначность в восприятии слова-образа. Например:

Радость. Духовное (ра) достояние.

Разум. В действительности, ра_аз_ум, т. е. духовный человека ум.

Рассудок. Самосуд духовных основ.

Равенство. Синоним – духовенство, т.е. духовная иерархия, в смысле степени духовного развития. Например, духовность народа, как и любая живая система, обладает свойством иерархичности, многомерности и

соответствия друг другу духовных составляющих. К религиозным санам не применимо. Изначально все люди, при сотворении, были наделены в равной мере Божественной созидательной, творческой энергией, имеющей в русском языке своё собственное название – Свобода (напомним: “**С**ила **В**оли **Б**ога **Д**арованная”)! Тем самым ни у кого из людей не было, и нет преимуществ перед кем-либо другим. Все неравенства между людьми возникают исключительно в сфере использования ими Дара Божьего – Свободы.

Ракурс. Исконно русское слово, заимствованное из русского языка и возвращенное, как французское, но уже несоответствующее своему русскому первоначальному образу: «Духовное направление».

Распад. Духовное само падение.

Раб – Дух Божий. Это его первоначальный исконный смысл. Когда христиане говорят: «Я раб Божий», то это равнозначно выражению: «Я – Дух человеческий, сотворённый Богом». Только в таком духовном смысле и следует воспринимать это родниковое слово-образ ‘раб’. Следует очистить этот родник русского языка от его искаженного веками смысла. Раб и невольник (пленник) совершенно разные по смысловому значению слова.

Развлечение. Истинный смысл этого слова – духовное зело (“усердно, со рвением”) влечение. В современном языке это слово имеет противоположное (антидуховное) значение.

Разочарование. Истинный смысл этого слова – духовное зело очарование. В современном языке это слово потеряло свой первоначальный духовный смысл.

Бездумно неправильное использование слов-родников русского языка – преступно по отношению к своему духу и Духу народа. Сознательно неправильное использование слов-родников русского языка – преступно вдвойне. Это можно отнести, например, к:

- ✓ речевому обороту: «Заняться любовью», в смысле блудом (сексом). При этом «блудниц», почему-то, называют девушками. Любовь – это Божье слово, опошлять его недопустимо;
- ✓ рекламному ролику: «О покупке или продаже Совести» – платежной карточки с таким названием и др.

Остерегайтесь бездумно, легкомысленно, без зазрения совести, заведомо неправильно использовать слова и речевые обороты русского языка.

Учитесь сами, учите своих детей осмысленно и разумно разговаривать на русском языке.

Рассвет. Духовный (**Ра**) солнечный свет.

Радуга. Символизирует многомерность Творения в его семимерном измерении.

Развитие. Духовное зело ("усердно, со рвением") витѣе (круговоротное движение – виток). Состояние духовной зрелости человеческого духа на очередном витке бесконечного круговоротного движения '∞'.

Если частицы [ра] в середине слова или в конце, то наблюдается двусмысленность такого слова-образа. Например: правда, справедливость, красота, брат, сестра, враг, образ, страх, срам, зараза, страсть и т.д. В практике использования таких слов-образов, необходимо в каждом отдельном случае, задумываться об их духовной составляющей. Вкладывать в них истинный смысл. Разумно применять. Например, слово-образ, 'красота'. По-настоящему однозначно прекрасным, красивым может быть только то, что исходит и подтверждается духовными ощущениями. Плотскими чувствами красота воспринимается по-разному, то, что для одних людей является прекрасным, другими людьми воспринимается безобразным. То же самое можно утверждать по отношению к слову-образу 'правда'. Органами чувств правдивость одного и того же события разными людьми воспринимается по-разному. Говорят, с какого ракурса на это событие посмотреть. Но правда заключается в том, что истинный, русский смысл слова-образа 'ракурс' – это «духовное направление», оно же и одно единственное понятие правдивости.

ДУХОВНОСТЬ – НАЦИОНАЛЬНАЯ, ВСЕНАРОДНАЯ ИДЕЯ РОССИЯН

«Идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности». (Владимир Соловьёв – русский философ)

«Россия хаотична. В ней множество идей. Но нет единой. Это значит, что мы не знаем, куда идти. И не идем никуда. Ничего страшного, провидение готовит для нас особый путь. Мы пришли дать урок человечеству и разрешить человеческую загадку» (Чаадаев – русский философ).

Обсуждение национальной идеи в современной России – это очень модная тема в средствах массовой информации. Все направления этих обсуждений заключаются в поисках ответов на следующие вопросы. Нужна или не нужна нашей стране национальная идея? Если не нужна, то почему? А если нужна, то в чём её суть?

Те, которые выступают за отсутствие в нашей стране национальной идеи, объясняют свою позицию следующим образом.

Во-первых. Для существования государства наличие некой сформулированной национальной идеи в истории, никогда не было обязательным условием. Любое государство существует для того, чтобы непрерывно повышать благосостояние своих граждан, а также обеспечивать им безопасную жизнь, как основу их семейного и личного счастья. Поэтому нет никакой необходимости навешивать на государство дополнительные обременительные цели его существования.

Во-вторых. У России уже были исторические периоды существования с разными глобальными национальными идеями и всегда, так или иначе, такие периоды заканчивались для страны плохо.

Сторонники провозглашения в России национальной идеи руководствуются следующими доводами.

1. Если какая-либо страна не имеет собственной национальной идеи, то такая страна, по сути, не самостоятельная и зависит во всём от воли страны-суверена: «Волю первую твою я исполню, как свою». Например, национальная идея США - это продвижение либеральных «свобод» и демократии во всех странах на Земле для процветания американского народа. Не всем народам мира по душе навязываемые им американские ценности, но

экономическая экспансия и военное давление принуждают большинство стран следовать в фарватере американской политики.

Россия ни какой другой стране, включая США, служить не собирается, а поэтому она должна иметь свою собственную национальную, общенародную идею.

2. Отсутствие национальной, всенародной идеи, порождает мысль о том, что, центральное руководство Россия либо не знает, либо не способна выработать основополагающие направления развития государства Российского. И тогда возникает вопрос: «А может Россия, как единое государство так и не состоялось? А имеет ли она право на существование?» Это намёк на руку тем, кто хочет распада России и превращения её в кучу бесконечно враждующих между собой малых стран.

Распад России не допустим, а поэтому она должна иметь свою собственную национальную, общенародную идею, объединяющую многонациональный народ Российской Федерации в единое монолитное целое.

3. *«Одна ты на свете! Одна ты такая – хранимая Богом родная земля!»*. Произнося каждый раз эти слова из Российского гимна мы, россияне, должны осознавать, что Бог думает о России, как о стране духовного сияния. Иначе какой ему смысл хранить Россию. Бог верит в духовное будущее России и все мы, россияне, должны оправдать его доверие нашим духовным выбором. В этом заключается смысл духовного развития в этом безумном, безумном, безумном мире.

Учитывая, что у человечества есть выбор существовать только в одном из двух направлений: либо развивается в духовности, либо загнивать в антидуховности, Россия незамедлительно должна принять на всенародном референдуме национальную, всенародную идею: **«Будущее России – духовность»**.

Термин «духовность» повсеместно захвачен и опошлен рассудочным мышлением. По своей сути рассудочное мышление не может правильно воспринимать духовность, как смысл жизни отдельного человека, а затем и как национальную, общенародную идею. Это недопустимо. Правильное восприятие духовности разумным мышлением, всегда будет связано, как с целью сотворения человека, так и с Божественным замыслом данного творческого свершения. В ранее приведенной цитате о богатстве русского языка, В.Г.Распутин отводит ему роль духовника, для всех тех, кто принят им

в его царство – царство русского Духа. Естественно, что писатель в образе духовника имел в виду наш русский Дух, а не конкретного любопытного церковнослужителя, принимающего исповедь от «заблудшей овцы». Он имел в виду Дух русского народа, который незримо присутствует в душах всех россиян – носителей русского языка. Тот русский Дух, который наполняет своей духовностью, своей беспредельной духовной силой, слова и речевые обороты русского языка. Все подвиги русского народа, его исторические победы, неразрывно связаны с этой духовной силой.

Смутная эпоха в истории России проходит. Итоги прошедших выборов Президента РФ в 2018 году подтвердили этот вывод. Наблюдается уникальная сплоченность российского народа вокруг своего национального лидера, который сам является примером духовного образа жизни. Пришло время для российского народа обнародовать, принять и сплотиться вокруг национальной, общенародной идеи – утверждение духовности в обществе, соответствующей Божественному замыслу. Духовное развитие, это не вымысел и не фантазии, это реальный путь человечества к Свету. Для всех тех, кто ступит на этот путь развития человечества, он станет путеводной звездой.

ДУХОВНОЕ РАЗВИТИЕ

«Смутная эпоха пройдет. Пора сбросить внешние покровы и обнаружить истинную сущность вещей, истинные реальности».

(Николай Бердяев)

Духовное развитие человека в его земной жизни, это прорыв духовности в социальную жизнь, и всё лучшее в социальной жизни должно исходить из этого источника. Целью существования каждого гражданина России должно стать его духовное развитие. Целью развития государства Российского должно стать превращение его в страну духовного сияния не только в образе, но и на деле. Цель достижима, если к ней проложен курс, в нашем случае, это ракурс – направление к духовности. Для того чтобы в пути к духовному совершенству не потерять ориентиры надо найти правильные ответы на следующие вопросы.

Во что должен верить человек, развиваясь духовно?

Какими знаниями должен обладать человек, чтобы духовно развиваться самому, духовно развивать своих детей и не мешать духовному развитию своего окружения?

Как должен поступать каждый человек на пути духовного развития?

Какова роль государства в духовном развитии его граждан?

Во что должен верить человек, развиваясь духовно?

Перво-наперво надо иметь и не терять веру в Бога и верить в безупречность действующих в Творении Божественных законов – законов предустановленной гармонии. **«Человек в духовной своей глубине соприкасается с божественным и из божественного источника получает поддержку»** (Николай Бердяев). Напомним, слово ‘вера’ уже означает «ведаю Бога через его подобие (Ра)». Ранее уже было сказано, что отрицать Бога, это всё равно, что отрицать своё собственное существование. Без веры в Бога и веры в высшую справедливость Божественных законов Творения, нечего и мечтать о собственном духовном развитии.

Верить в добродетели и достоинства человека в духовных их проявлениях:

- в любовь, то есть в Божественную чистоту своих помыслов и поступков;
- в духовную свободу человека (напомним, слово-образ ‘свобода’ означает – это сила воли Бога, дарованная духу человека при его сотворении);
- в совесть – духовный нравственный закон.

Верить в духовное предназначение и величие русского праязыка. Русского языка в языческом его понимании. Речь не о язычестве и язычниках в церковно-славянском обряде, а о язычестве в понятиях величия русского языка. О языке, благодаря которому сохранились истоки духовности нашего народа. О языке истинной божественной духовности и духовного развития каждого русского человека.

Какими знаниями должен обладать человек, чтобы духовно развиваться самому, духовно развивать своих детей и не мешать духовному развитию своего окружения?

Знать Божественные законы, действующие в Творении и последствия их несоблюдения или нарушения. Например, следует знать, что все наследственные генетические заболевания, это результат нарушения Божественных законов людьми в их прошлых земных воплощениях.

Знать, что собственное духовное развитие, исключает навязывание веры в Бога со стороны и любое посредничество между Богом и человеком. Вера в Бога идёт из глубины души человека, от духа человеческого – искры Божьей. На этом этапе духовного развития человека личная вера в Бога должна стать убежденностью, незыблемой истиной.

Знать, что человек в земной жизни, в своей сущности, триедин:

1. Дух человеческий – духовная сущность, задуманная Богом и сотворенная по его замыслу;
2. Душа (информационно-энергетические оболочки «одеяния» духа и программное обеспечение для физического тела);
3. Земное (физическое) тело – плоть.

Знать и понимать предназначение и сущность духовных основ добродетели: Любви, Свободы, Совести. Добрые помыслы и деяния возносят

дух, предоставляя при этом широчайшие возможности для самосовершенствования всех сторон жизни человеческой.

Знать и понимать духовность русского языка, любить его в образе язы(к)чества. Слово-образ 'язычество' – это чествование языка. Точно так, как отчество, – чествование своего отца и так же, как отечество, – чествовать и чтить свою родину. Родину своих предков. Так же, как творчество, – чествовать и чтить Творение. В древней истории русского народа, язычество никогда не было религией, в том смысле этого слова, как его трактуют словари. Язычество – это мировоззрение народа, основанное на понимании духовного смысла и духовного наполнения слов русского языка и культуры общения не только между собой, но и с одухотворёнными субъектами живой Природы (Стихиялями). Язычество – это особый образ мышления, направленный на духовное совершенствование человека, одухотворение окружающего мира и обретение необходимых для этого способностей.

Как должен поступать каждый человек на пути духовного развития?

Духовно развивающийся человек должен всегда поступать свободно, т.е. по своей воле (тождественной силе воли Бога), с любовью и по совести, осознавая и не нарушая Божественные законы. Например, один из Божественных законов устанавливает, что **"Всё сотворенное Богом должно использоваться людьми по предназначению"**. Другой, из уст Иисуса, прозвучал так: **"Что посеешь, то и пожнёшь сторицею!"**, т.е. своими помыслами и деяниями человек во всех случаях сам формирует свою будущую жизнь – творит судьбу. Никто не сможет исказить и наносить вред Творению, не причиняя ущерба самому себе.

Никогда не искать и не винить в своих несчастьях других людей, так как причины всех наших бед и несчастий только в нас самих. **"Стань лучше, – говорил Ф.М.Достоевский, – тогда и среда вокруг тебя станет лучшей"**.

Не поддаваться многочисленным искушениям современного мира и не искушать ими своё окружение.

Не делать другому то, чего не хочешь, чтобы делали тебе.

Какова роль государства в духовном развитии его граждан?

Целью развития государства Российского должно стать не только его соответствие образу: «Страна духовного сияния», но и его дальнейшее развитие в этом направлении.

Все государственные органы власти должны своей деятельностью способствовать духовному развитию всех граждан России, чтобы либерализм и прочая бесовщина не смогли существовать в чистой духовной среде нашего общества.

На всех уровнях власти в государстве должны присутствовать духовно развитые, высококвалифицированные специалисты с чистыми помыслами, поступающие всегда по совести и с любовью заботящиеся о благе россиян.

Следует постоянно укреплять независимость России и не только укреплением обороноспособности страны. Независимое государство, это когда оно развивается и прогрессирует в соответствии со своей исторической самобытной культурой и собственным, независимым от чужого мнения, мировоззрением. Подражание чужому образу жизни, тем более следование заимствованным стандартам ложно! Возвысить свой народ может только самостоятельное творчество, а не подражание!

Привести Конституцию Российской Федерации в соответствие с ролью государства в духовном развитии его граждан. Например, п.1 статьи 13, Конституции РФ, изложить в следующей редакции:

1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие на основе духовного развития её многонационального народа.

Даже такой малости будет достаточно, чтобы привести основной закон Российского государства в соответствие с существующим духовным неформальным мировоззрением россиян и главными символами России. Лучше, чем сказал Министр культуры РФ Мединский В.Р. по поводу отсутствия в нашей стране своей идеологии, не придумаешь: **«Я считаю, что идеология, то есть набор идей – это очень правильная вещь. Без идей человек становится животным. Либералы говорят, что идеологии быть не должно, они, видимо, хотят, чтобы мы травку жевали...»**³³.

ЖИТЬ В ДУХЕ НА ОСНОВЕ СОЗНАТЕЛЬНОГО СОБЛЮДЕНИЯ БОЖЕСТВЕННЫХ ЗАКОНОВ ТВОРЕНИЯ

«По естественному назначению человек должен жить в духе, духу подчинять и духом проникать всё душевное, а тем паче телесное, а за ними – и всё своё внешнее, то есть жизнь семейную и общественную. Се – норма!» (Святитель Феофан Затворник)³⁴

Ищите свой, самостоятельный, путь к духовному развитию – важнее этого нет ничего в земной жизни! Дорогу осилит идущий! Человек духовен в той мере, в какой он задумывается над этими вопросами и стремится получить на них ответ. *«Не зная, для чего ему жить, человек скорее истребит себя, даже если кругом его все будут хлебы... ибо тайна человеческого бытия не в том, чтобы только жить, а в том, для чего жить»*, – писал Ф.М.Достоевский в «Братьях Карамазовых». Ранее было отмечено, что предназначение рассудочного мышления, это обеспечение двусторонней связи между духовным сознанием и мозгом человека для насыщения его интеллекта (рассудочного сознания) духовными знаниями. Эти само ощущаемые и осознанные знания из духовного сознания, человек должен воспринимать своим рассудком в качестве эталона для принимаемых мозгом (интеллектом) решений и образцом своего поведения во всех своих жизненных ситуациях.

Осмысливая родниковое слово-образ ‘Сознание’, было отмечено, что суть всех истин Творения, находящихся в его духовной сфере – это, прежде всего, Божественные законы предустановленной в Творении гармонии. Знание и понимание этих законов, а также беспрекословное следование им, в этом и только в этом заключается духовная состоятельность человека. Поэтому своё духовное воспитание следует начинать с разумного осмысления законов Творения. В предыдущей главе уже была затронута эта тема, но как бы вскользь, а вот теперь попробуем раскрыть её более подробно.

Довольно часто приходится слышать, как вполне разумные люди говорят: "Не могу понять, как Бог допускает такое!". Или, например, отдельные государственные и политические лидеры, творя беззаконие и уничтожая целые народы, при этом говорят: «С нами Бог». Тем самым они свидетельствуют, что воспринимают его либо марионеткой, либо Богом, творящим произвол.

Но Бог вообще не входит непосредственно во все эти мелкие людские заботы и крупные трагедии, войны, природные катастрофы и прочие земные дела и делишки! Он Творец, а не судья и тем более не джин, выполняющий личные просьбы человеческой плоти. Если в мире происходят трагедии, то поверьте, воля Бога здесь не причём, все они происходят по воле конкретных людей, наделённых волей Бога. Создавая Творение, Бог с самого начала предусмотрел в нём свои совершенные Законы предустановленной гармонии, действующие постоянно, точно и «неподкупно». Божественные законы просты для понимания, они обладают естественной логичностью. Для их понимания не требуется не только учёности, но даже и грамотности.

Если Бог – это Любовь³⁵, то первый закон в его Творении должен быть Закон «Любви». Ощущая любовь, как Божественную чистоту своих помыслов и поступков, в человеческой речи, в словах русского языка, этот Божественный закон звучит следующим образом: *«Поддерживайте и храните в духовной чистоте очаг своих помыслов»*. Следуя данному Божественному закону, всегда осмыслено и разумно применяйте слова русского языка. **«Неправильность употребления слов ведёт за собой ошибки в области мысли и потом в практике жизни»** (Д.И. Писарев). Не надо произносить слова бесцельно (т.е. просто болтать), за ними обязательно должны быть разумный смысл, чувства, осознанность и достоверность произносимой информации. Помните, как в ранее приведённом письме Ивану Ильину от его врача: **«...уловил, понял – так скажи кратко; а не можешь кратко, так помолчи еще немножко!»**... Тем более, недопустимо злословие, ни в мыслях, ни в словах, ни при каких обстоятельствах.

Далее, следуя этому закону, – ***“Возлюби ближнего твоего, как самого себя!”*** Добрые, чистые помыслы и деяния возносят Дух, предоставляя при этом широчайшие возможности для самосовершенствования всех сторон жизни человеческой. Сопереживание, сострадание, содействие – это те самые самоощущения, которые в полной мере пробуждают в человеке любовь к своему ближнему. Например, на многих российских телевизионных каналах проходят постоянные акции милосердия (‘милые сердцу’), направленные на помощь больным детям. Миллионы россиян участвуют в этих богоугодных акциях, повсеместно проявляя при этом: сопереживание, сострадание и содействие. То, что вы, с любовью, совершаете для ближнего своего,

совершается вами в действительности, прежде всего, для самих себя! У многих людей возникает вопрос: «А как можно возлюбить "ближнего твоего", если он тебя оскорбляет, унижает, творит беззаконие, в общем, творит зло?» В таких случаях, никогда не отвечайте злом на зло. Облагодетельствуйте этого "ближнего" русским родниковым словом-образом 'спасибо', т.е. спаси Бог тебя. И так поступайте всегда. Как ни странно, но многие люди, пережившие в своей жизни жуткие издевательства и насилия, по проишествию определенного периода времени, искренне готовы были благодарить своих обидчиков.³⁶ Для отдельных людей духовным благом становилось и длительное тюремное заключение. Например, Даниил Андреев в своей книге «Роза Мира» пишет: «Как могу я не преклониться с благодарностью перед судьбой, приведшей меня на целое десятилетие в те условия, которые проклинаются почти всеми, их испытывавшими, и которые были не вполне легки и для меня, но которые, вместе с тем, послужили могучим средством к приоткрытию духовных органов моего существа? Именно в тюрьме, с её изоляцией от внешнего мира, с её неограниченным досугом, с её полутора тысячею ночей, проведённых мною в бодрствовании, лежа на койке, среди спящих товарищей, – именно в тюрьме начался для меня новый этап метаисторического и трансфизического познания». Из приведенных выше примеров следует, что любые замыслы, события в человеческом обществе, в судьбах отдельных людей одновременно полярны в содержании добра и зла. Даже в самом добром событии всегда найдётся капелька зла. И наоборот. Главным для человека является то, что он, никогда не должен терять присутствие духа, ни при каких обстоятельствах, какими бы безысходными они ему не казались. При этом человек должен знать и всегда помнить, что единственное явление в Творении, не содержащее ни капли зла – это Любовь.

Другой Божественный закон для человека в его духовном развитии в земном воплощении, можно сформулировать следующим образом: **«Всё сотворенное Богом должно использоваться людьми по предназначению»**. Никто не сможет исказить и наносить вред Творению, не причиняя ущерба самому себе. Человек возомнил себя царём природы и крушит всё вокруг направо и налево. Но это ещё не самое страшное нарушение рассматриваемого закона. Вернёмся ещё раз к идеология гендерной толерантности, этой чумы XXI века, одного из самых мерзких преступлений человечества, как перед самим собой, так и перед Богом. Строго по Божественному предназначению, воплощение человеческого Духа происходит только в человеческом теле и только. Ни в каких животных, а

тем более в растениях, он воплотиться не может, это исключено. Кроме того предусмотрено воплощение мужских Духов в мужских телах, а женских – в женских телах. Так было и так должно быть всегда, но человеческая плоть под воздействием рассудочного мышления нарушила Закон поддержания гармонии в Творении: «Все созданное Богом должно использоваться людьми по предназначению». Последнее время в женских телах стали воплощаться мужские духи и наоборот, что явилось результатом сексуальных и трансгендерных извращений людей. Трагедия заключается в том, что данное преступление перед Богом и человечеством, в западной цивилизации не только поощряется, но еще и узаконено и пропагандируется даже среди детей. Еще каких-то 50 лет назад такие явления и их носители вызывали презрение среди большинства населения планеты, что способствовало исправлению этих искривленных душ в последующих воплощениях. Сейчас управляемое и насильственное расширение данного явления приведет к катастрофе – вырождению рода человеческого, так как женщины с мужским духом становятся бесплодными в последующих земных воплощениях, а мужчины с женским духом «живут» только с мужчинами. Конкретным человеческим духам с таким багажом о восхождении к Свету можно забыть.

У читателей может возникнуть законный вопрос: «А чем автор может доказать, что то, что он называет Божественными законами, действительно являются ими?» Ни чем. Во-первых, доказательств требует всегда рассудочное мышление. То, что я называю Божественными законами, постигается только разумным мышлением: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят».³⁷ Практически все эти Законы у людей постоянно на слуху, так как многие из них нашли своё отражение в крылатых выражениях, пословицах, поговорках.

Например, один из Божественных законов из уст Иисуса прозвучал как: «Что посеешь, то и пожнёшь сторицею!». Своими помыслами и деяниями человек во всех случаях сам формирует свою будущую жизнь – творит свою судьбу.

Крылатая фраза: «Всё возвращается на круги своя», означающая возвращение чего-либо или кого-либо к исходному возникновению, является также законом: «Круговоротное движение в Творении».

Закон притяжения гласит: «Подобное притягивает подобное, а сильнейшее – слабейшее».

Рассмотрим действие вышеназванных Законов в Законе «Судьба (карма)», который по своей сути является результатом Закона справедливости: «Что посеешь, то и пожнёшь сторицею!». Речь человека состоит из мыслеобразов. Из созданных и озвученных людьми мыслеобразов складывается их судьба. Человеческие мысли и произнесённые слова обладают способностью, как обременять судьбу человека, так и очищать её. Нет слов самих по себе, существование которых кончается звуком или графическим изображением, они продолжают жизнь в реальных человеческих интересах. Ответственность за слова — это и ответственность за действия, которые ими порождаются, за те неожиданные превращения, которым они подвергаются в нашем накаленном до предела страстями мире.

Грязные мысли, словоблудие и злословие, по своей сути, ядовитые семена. Эти семена, запущенные в Творение обладают свойством круговоротного движения и обязательно вернутся в исходную точку своего возникновения. В своём движении они, по закону притяжения подобного, многократно увеличат свою ядовитую мощь и безжалостно ужалят хозяина этих ядовитых семян по закону справедливости. Ещё и ещё раз обращаю внимание читателей на безусловное следование закону: ***«Поддерживайте и храните в духовной чистоте очаг своих помыслов»***. Живите строго по совести и никогда не злоупотребляйте дарованной вам Божественной свободой.

ЭПИЛОГ

Уважаемые читатели посмотрите внимательно на фотографии. Я обращаюсь к вашему разуму, а не рассудку. С точки зрения рассудочного мышления, это обыкновенное гало. Читатели с разумным мышлением, для которых утверждение Николая Бердяева, что «солнце духовно» является аксиомой, поймут автора и увидят в этом природном явлении глубокий скрытый смысл.

Это знаковое для себя явление, автор наблюдал на Пасху, 8 апреля 2018 года вблизи населенного пункта Заокский Тульской области. В полдень, взглянув на Солнце, автор, неожиданно, увидел вокруг него «живой» сияющий радужный круг. Затем возле Солнца он увидел маленький яркий белый шар в ареоле, который постоянно перемещался, как бы прыгая вокруг Солнца в разных направлениях. У автора возникло необыкновенно сильное ощущение, что этот шар, есть не что иное, как одна из

ипостасей Бога.

Так как книга к этому времени уже была готова к изданию, то данное небесное явление явно было адресовано автору лично, как одобрение всего изложенного им в книге и как подтверждение истинности намечаемого духовного пути развития России. Небеса, таким образом, поддержали всероссийскую национальную идею: «Будущее России – духовность». Автор принял решение поделиться этим Пасхальным чудом в Эпilogue книги.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ Духовно – синоним слова разумно, в русскоязычном смысловом понимании этого слова.
- ² В книге автор часто ссылается на многочисленных русских писателей, философов, исторических личностей, всех он их считает Родомыслами земли Русской.
- ³ Например, всё идеологическое многообразие (за исключением духовного), согласно п.1 статьи 13, Конституции РФ.
- ⁴ Одна из них, "Декларации по вопросам сексуальной ориентации и гендерной идентичности", принятая ООН в 2008 году.
- ⁵ Sapiens - происходит от лат. Sapiō, перен. разбираться, понимать; быть толковым, рассудительным. Ни какого отношения не имеет к «разумному», в русскоязычном смысловом понимании этого слова.
- ⁶ Ученые уже обещают представить миру нового мессию бога-робота, который в миллиард раз умнее человека. Бывший инженер Google Энтони Левандовски даже основал религию на основе искусственного интеллекта (ИИ), в рамках которой люди могут поклоняться богу-роботу. Источник: https://liganews.net/science/4764_1513007602
- ⁷ Брамфатура - почти каждое небесное тело обладает рядом разноматериальных слоёв, образующих взаимосвязанную и взаимообусловленную систему. Шаданакар – название брамфатуры Земли. См. «Роза Мира» Данила Андреева.
- ⁸ В данной работе под ощущениями следует понимать духовные чувства – вчувствования. В исконном русском языке слово-образ 'вчувствование', произошло из речевого оборота – "высшее **чувствование**", т.е. то вчувствование, которое исходит из источника за пределами всем известных пяти органов чувств человека, – от собственных души и духа, либо от души и духа другого человека.
- ⁹ Пример, неподготовленных к пробуждению своего духа молодых людей («навальновцев»), можно было увидеть на Тверской улице в Москве, 12 июня 2017 года.
- ¹⁰ Цитата взята из: «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества», — фундаментального труда Вильгельма фон Гумбольдта (1767 — 1835), выдающегося немецкого ученого, одного из основоположников теоретических основ лингвистики и учения о языке в целом.
- ¹¹ <https://russian.rt.com/russia/news/333620-govoruhin-rossiyanin-russkie>
- ¹² Павел Флоренский: У водоразделов мысли. Том 1. (Антиномия языка).
- ¹³ Под клонированием в данной книге следует понимать целенаправленное отречение человека от своего духа и подавление связанной с ним духовности. Практически происходит распад (духовное самопадение) духа человеческого ещё в земной жизни. То, что остаётся от триединого человека после распада и есть человеческий клон.
- ¹⁴ Центральный образ стихотворения – бесы, олицетворяющие злые, тёмные силы, стремящиеся сбить человечество с пути истинного и привести его к гибели.

¹⁵ По мнению понтифика «они самые гуманные и христианские в мире, полезны душе, потому что воспитывают в ребенке сочувствие, покровительство немощным и доброту»
(<http://webdiana.ru/deti/detskaya-psihologiya/643-uchitelya-dobrotы-luchshie-sovetskie-multiki.html>)

¹⁶ Станиславский К. С. Из записных книжек. Т. 1. С. 400-401.

¹⁷ Свобода – сила воли Богом дарованная человеческому духу.

¹⁸ Это страстное, непостижимое желание человеческого духа познать замысел Бога-Творца в его всеобъемлющем Творении, которое мы иногда переживаем как внутреннее влечение, как духовную жажду.

¹⁹ Плоть (лат. caro) — тело живых существ – в христианстве: земное начало в человеке, враждебное его духу.

²⁰ Этот канал связи чётко просматривается в мозжечке. В нём есть два типа пути – афферентные и эфферентные (идущие к мозжечку и от него, соответственно). Мозжечок ("маленький мозг") является структурой, которая находится в задней части мозга, в основе затылочной и височной долей коры. Хотя мозжечок и составляет примерно 10% от объема мозга, он содержит более 50% от общего количества нейронов в нём!!!

²¹ http://man_society.academic.ru/306/

²² «Философическое письмо» Чаадаева стало прологом великого спора о прошлом, настоящем и будущем России, о ее месте в семье европейских народов, о русском народе и его роли в мировой истории, об истинной и ложной любви к родине. Чаадаев прочно зафиксировал в национальном самосознании факт экономической, социальной, политической и культурной отсталости России, и от этого факта нельзя было просто так отмахнуться. Поставленные Чаадаевым вопросы требовали ответа. Выступление мыслителя, вызвавшего на себя «огонь» правительственных репрессий и общественного негодования, стимулировало философскую дискуссию, в которой оформились две крайние позиции, сторонники которых вошли в историю под именами «славянофилов» и «западников». Эти две крайние позиции продолжают существовать и в XXI веке.

²³ Данилевский Н. Я. «Россия и Европа». — М., 1991.

²⁴ Вера – ведаю Ра, то есть ведаю Бога через его образное подобие, знаю и понимаю Божественную духовность.

²⁵ Из работы И.А. Ильина «Творческая идея нашего будущего» (1934 г.), в которой он сформулировал общенациональную идею, идею на столетия, идею духовного возрождения России. Он рассматривал эту идею, как государственно-историческую, государственно-национальную, государственно-патриотическую, государственно-религиозную. «Это есть идея воспитания в русском народе национального духовного характера».

²⁶ Седьмая книга из десяти о необыкновенной женищине, обладающей даром прародителей и знаниями первоисточков истины. ... Не предсказал ты, Нострадамус, даты страшных катаклизмов земли. Ты их создал своею мыслью и мысль людскую для воплощения страшного включил. Вот и сейчас она витает над землёй, безысходностью людей пугая. Но ей теперь не воплотиться. Я — человек. Анастасия я! И я тебя сильнее!

²⁷ Из сборника «Проф. И.А.Ильинъ, «Наши задачи», т.2,стр. 434—437. Парижъ, 1956». Источник: <http://www.russportal.ru/index.php?id=oldorth.iljin>

-
- ²⁸ *Написание мѣръ, с ѿ "десятеричным" в дореформенной орфографии, соответствовало значениям "вселенная, земной шар, род человеческий".*
- ²⁹ *Духовные истины, содержащиеся в словах исконного русского языка неподвластны научным инструментариям **этимологии** - раздела лингвистики (сравнительно-исторического языкознания), изучающего происхождение слов, так как методика этимологических исследований базируется на рассудочном мышлении.*
- ³⁰ *Тварью называют любое живое существо. ([dic.academic.ru](http://dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev/5311/тварь)dic.nsf/dmitriev/5311/тварь)*
- ³¹ *Религиозно верующий читатель на первое место ставит молитву. Однако молитвы ограничены рассудочным уровнем и действуют только как антивирусные программы в мозге человека.*
- ³² *Зерцало — в русском языке — зеркало. Зерцало часто входит в названия оригинальных и переводных литературных произведений, преимущественно назидательного и педагогического содержания. Например: «Юности честное зерцало, или Показание к житейскому обхождению» — известная книга петровского времени (1717), «Зерцало духовное» — сборник наставлений, составленный Иваном Васильевичем Наседкой (Шевелем), 1645, и др.*
- ³³ *Источник: <http://portal-kultura.ru/articles/person/8642-ministr-kultury-rf-vladimir-medinskiy-bez-ideologii-chelovek-stanovitsya-zhivotnym>*
- ³⁴ *Святитель Феофан Затворник: «Что есть духовная жизнь и как на неё настроиться».*
- ³⁵ *Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем. (Апостол Иоанн Богослов, Евангелие. Глава 4)*
- ³⁶ *Мирзакарим Норбеков: «Где зимует кузькина мать», стр. 120-122*
- ³⁷ *Евангелие от Матфея (гл. 7, ст. 7—8)*